VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Джош МакДауэлл

Не просто плотник

Оглавление

От редакции
Что же в Нем такого особенного?
Бог, обманщик или безумец?
А как насчет науки?
Библия: можно ли на нее полагаться?
Кто пойдет умирать за ложь?
Кому нужен мертвый Мессия?
Слыхали, что случилось с Савлом?
Христос воскрес! Воистину воскрес!
Кто тут настоящий Мессия? Подымите руку
Неужели нет других путей?
Он изменил мою жизнь
От автора

От редакции

- Откуда у этого человека такая мудрость и такое могущество? Разве он не сын известного нам плотника Иосифа? - недоумевали жители древнего городка Назарета...

- Да кто же он такой?!- не удержались от восклицания даже его ближайшие друзья...

Вот уже два тысячелетия этот вопрос, в той или иной форме, звучит на самых разных языках. Имя этого человека не сходит с уст миллионов людей. Джизас Крайст... Жэзю Крист... Иисус Христос- в такой форме его имя известно большинству наших читателей. Именно ему посвящена эта книга.

В студенческие годы молодой американец Джош Мак-Дауэлл был совершенно уверен, что верить во Христа-значит быть не в своём уме. На верующих он смотрел свысока. Он высмеивал их. Он спорил с ними. Именно с целью доказать, что христиане ошибаются, он решил самостоятельно исследовать документы двухтысячелетней давности...

Выводами, к которым он в результате пришёл, Джош Мак-Дауэлл делится в этой небольшой книжке. Ныне профессор Джош Мак-Дауэлл - специалист в области истории и философии. Он окончил два высших учебных заведения, а также имеет учёную степень кандидата богословских наук. Он широко известен во многих странах как лектор и автор книг по апологетике. (Апологетика христианская - отрасль истории и богословия, изучающая доказательства истинности утверждений христианства).

Джош Мак-Дауэлл выступал с лекциями более чем в пятистах университетах пятидесяти двух стран. Число его слушателей перевалило за три миллиона. Его первая книга ("Evidence That Demands a Verdict") разошлась огромным тиражом. И практически все его лекции, книги, диспуты, фильмы- объединяет одна тема: Иисус Христос.

Пролистав книгу, которую вы сейчас держите в руках, нетрудно заметить, что она, рассказывая об Иисусе Христе, обходит молчанием один вопрос, важный для советского читателя, воспитанного в духе атеизма с самого детства.

"А существовал ли Иисус Христос на самом деле? Разве это не выдумка попов и эксплуататоров? Разве не доказано наукой, что никакого Иисуса никогда не было?"

И действительно, вот что говорит 2-й том Энциклопедического словаря, изданного в Москве в 1964 г.: "Иисус Христос, мифический основатель христианства..." (стр. 618). Так в чём же дело?

Молчание автора книги по этому вопросу объясняется очень просто. Дело в том, что с самого начала эта книга предназначалась для западного читателя. А на Западе вряд ли найдётся хоть один серьёзный учёный, который будет утверждать, что Иисус Христос как историческая личность никогда не существовал. Поэтому убеждать американского читателя в том, что Иисус жил на земле- нелепо. Это и так всем известно.

Однако многие читатели будут удивлены, что сторонников "несу- ществования" Христа остаётся всё меньше даже в советской исторической науке. Исследуя научные данные, советские историки уже давно начали признавать, (хотя и очень робко, осторожно, с оговорками), что "мифологическая теория" вряд ли верна. Вот отрывок из статьи доктора исторических наук И. Свенцицкой, взятый из журнала "Наука и религия".

"В нашей науке нет в настоящее время единой точки зрения по этому вопросу. Ряд учёных в течение долгого времени разрабатывали мифологическую теорию (Р. Ю. Виппер, А. Б. Ранович, С. И. Ковалёв, Я. А. Ленцман, И. А. Крывелев). Основные аргументы сторонников этой теории можно свести к двум положениям: отсутствие упоминаний об Иисусе у нехристианских авторов 1 века нашей эры и эволюция образа Христа от более раннего представления о нём как о боге к образу, наделённому конкретными человеческими чертами. С точки зрения сторонников мифологической теории, христианство представляет собой развитие и объединение различных солнечных культов, чьё божество подверглось очеловечиванию во 2-ом веке нашей эры".

Однако накопление нового материала (в частности, открытие кумранских рукописей, папирусных фрагментов евангелий, анализ общих законов мифотворчества) привело к тому, что другие исследователи поставили вопрос о возможном существовании Иисуса - проповедника из Галилеи (А. П. Каждан, И. Д. Амусин, М. М. Кубланов, а также автор этих строк) . Молчание нехристианских авторов, как мы видели на примере Иосифа Флавия, не является абсолютным; что же касается эволюции образа Христа,то проследить её можно, только принимая во внимание хронологию (далеко не всегда ясную) и идеологическую направленность всех христианских сочинений.

Совокупность новых данных привела к тому, что у некоторых сторонников мифологической школы позиция несколько изменилась: так, Я. А. Ленцман в 1958 году в книге "Происхождение христианства" писал, что научные доказательства отнюдь не свидетельствуют в пользу исторического существования Иисуса, а через девять лет, в книге "Сравнивая евангелия", он оставил этот вопрос открытым и предостерёг от абсолютизации мифологической теории.

Нельзя также забывать, что Ф. Энгельс критиковал Бруно Бауэра, одного из основателей мифологической теории, за то, что тот "как и все, кто борется с закоренелыми предрассудками, во многом далеко хватил через край..."

В связи с этим Энгельс отмечал, что у Бауэра "исчезает и всякая историческая почва для новозаветных сказаний об Иисусе и его учениках". ("Наука и религия", 1977 г., номер 12, стр. 64-65).

Можно привести и другие высказывания советских источников по этому вопросу. Отсылаем интересующихся читателей к тому же журналу "Наука и религия", за последние годы. Но ясно одно: если Иисус Христос действительно существовал, и число его последователей неуклонно растёт, то вопрос "Кто же он такой?" приобретает первостепенную важность для каждого человека. Что приводит людей к вере во Христа как в Бога? Чем отличается жизнь христиан от жизни неверующих? Что говорят о нём документы, входящие в состав Нового Завета? Может ли современный образованный человелк верить, что Христос воскрес из мёртвых? А как же быть с наукой?

На эти, и подобные вопросы, по мере сил, и старается ответить Джош Мак-Дауэлл. Разумеется, у читателя возникнут и другие вопросы, связанные с этой темой. Она не может быть исчерпана в одной книжке.

Где же найти ответы? Постарайтесь найти в вашем городе церковь (или "молитвенный дом"), где собираются верующие, и обратитесь к ним. Они с удовольствием ответят на любые возникшие у вас вопросы. Например, в Москве их можно найти по адресу: Малый Вузовский пер., 3, в любое воскресенье. Если не сразу, то со временем, когда вы подружитесь с ними, они помогут вам достать для прочтения книгу, которая служит первоисточником наших сведений об Иисусе Христе,- Библию.

Знакомство с первоисточником совершенно необходимо для каждого, кто хочет объективно и самостоятельно искать истину. Поэтому каждую цитату из Библии, приводимую автором, читателю следовало бы изучить в контексте. А для этого, конечно, нужно иметь или всю Библию или хотя бы

Новый Завет. Кроме того, автор часто не приводит цитату, а просто ссылается на определённое место в Библии. В этих случаях он указывает сокращённо название книги, главу и стих. (Как известно, Библия- это сборник, состоящий из 66 книг. См. список сокращений).

Что же в Нем такого особенного?

Не так давно я разговаривал с группой людей в Лос-Анджелесе. Я спросил их:

- Кто, по-вашему, был Иисус Христос?

- Он был великим религиозным вождём,- ответили мне. Что же, я с этим согласен. Конечно, Иисус Христос был великим религиозным вождём. Но я убежден, что он не только великий религиозный вождь.

На протяжении веков люди спорили о том, кем же был Иисус. Почему из-за этого человека было столько споров? Почему его имя вызывает у людей куда более сильную реакцию, чем имена других религиозных вождей? Чем Иисус так отличается от них? Почему имена Будды, Магомета и Конфуция не вызывают такой болезненной реакции?

Причина в том, что лишь Иисус объявил себя Богом: в этом то и есть его главное отличие от других.

Люди, знавшие Иисуса, очень быстро поняли, что он приписывает себе совершенно невероятные свойства. Из его слов было ясно, что он считает себя не просто пророком или учителем- он явно претендовал на родство с Богом. Он утверждал, что только в нём, и в нём одном путь к Богу, к прощению грехов и к спасению.

Многим кажется, что такая исключителность чересчур их ограничивает, и они не хотят в это верить. Однако в этот момент дело даже не в том, во что мы хотим или не хотим верить. Вопрос пока в другом: кем считал себя сам Иисус?

Что говорят на эту тему документы, содержащиеся в Новом Завете?

Часто приходится слышать слова " божественная сущность Христа". Имеется в виду, что Иисус Христос есть Бог.

А. Х. Стронг в своей " Систематической теологии" предлагает следующее определение Бога:" Это безграничный и совершенный дух, в котором всё сущее находит своё начало, движущую силу и завершение". Это определение подходит для любой веры, в том числе и для мусульман, и для иудаистов. Теизм учит, что Бог есть личность, и что вселенная была задумана и создана им. Бог поддерживает в ней жизнь и управляет ею по сей день.

Христианское вероучение добавляет к этому определению ещё один элемент: "и который воплотился в Иисуса из Назарета".

Иисус Христос - это не просто имя.

Это, скорее, звание. Имя "Иисус" происходит от греческого варианта имени Йешуа (или Иошуа), что в переводе значит "Иегова-Спаситель", или же "Господь-Спаситель". Звание же "Христос" взято из греческого и означает оно "Мессия" (на иврите- "Машиах", Дан. 9:26) или - буквально - "помазанник". Это звание ("Христос") одновременно подразумевает царскую и священническую функции и утверждает Иисуса в качестве священника и царя, возвещанного пророчествами Ветхого Завета. Утверждение это имеет решающее значение для подлинного понимания Иисуса и христианства.

Новый Завет отчётливо описывает Христа как Бога. Имена, которыми называется Христос в Новом Завете, уместны лишь применительно к Богу.

Например, Иисус называется Богом в следующей фразе:" Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа" (Тит 2:13, ср. Ин. 1:1, Евр. 1:8, Рим. 9:5, 1 Ин. 5:20, 21). Писание наделяет его качествами, которые могут быть присущи одному лишь Богу. Мы узнаем, что Иисус есть источник жизни (Ин. 1:4, 14:6); он вездесущ (Мф. 28:20, 18:20); всеведущ (Ин. 4:16, 6:64; Мф. 17:22-27); всемогущ (Отк.1:8, Лк. 4:39-55; 7:14, 15; Мф. 8:26,27) и бессмертен (1 Ин. 5:11, 12, 20; Ин. 1:4).

Иисус принимал почести и поклонения, положенные только Богу. Говоря с сатаной, Иисус сказал:" ... написано:" Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи" (Мф. 4:10). И однако Иисус принимал поклонения как Бог (Мф. 14:33; 28:9), а порой даже требовал поклонения, положенного Богу (Ин. 5:23; ср. Евр. 1:6, Отк. 5:8-14).

Большая часть последователей Иисуса состояла из правоверных евреев, веровавших в одного истинного Бога. Они были монотеистами до мозга костей, и однако же они признали в нём Бога, воплощённого в человека.

По идее, уж кто-кто, а Савл (Павел), который готовился стать раввином и получил разностороннее образование, менее других должен был быть готов признать божественную сущность Иисуса и поклоняться человеку из Назарета, называя его Господом. Но ведь именно Павел это признал, сказав так:" Блюдите себя и всё стадо, в котором Дух Святой поставил вас епископами пасти Церковь Божию, которую Он приобрёл Себе кровию Своею." (Деян. 20:28).

И потом, когда Христос спросил Петра, кем тот его считает, Пётр ответил:" Ты-Христос, Сын Бога Живого" (Мф. 16:16). Иисус не только не стал опровергать или уточнять вывод, сделанный Петром, но подтвердил его и указал на источник сведений:" Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Который на небесах" (Мф. 16:17).

Марфа, хорошо знавшая Иисуса, сказала ему: " Я верую, что Ты Христос (т. е. Мессия), Сын Божий" (Ин. 11:27). Затем Нафанаил, который считал, что в Назарете ничего путного возникнуть не может, также признал в разговоре с Иисусом:" Ты-Сын Божий, Ты-Царь Израилев" (Ин. 1:49).

Когда Стефана побивали камнями, он "взывал и говорил: "Господи Иисусе, прими дух мой!" (Деян. 7:59). Автор Послания к Евреям называет Христа Богом:" о Сыне:" Престол Твой, Боже, во век века" (Евр. 1:8).

Иоанн Креститель возвестил о пришествии Иисуса словами:" и нисшел Дух Святой в телесном виде, как голубь, на Него, и голос с неба раздался: Ты Сын Мой возлюбленный, на Тебе Моё благоволение." (Лк. 3:22).

И, наконец , у нас есть признание Фомы, которого все знают как " Фому неверующего". По характеру он, наверное, был похож на нынешних студентов. Он сказал:

"- Если не увижу на руках Его следа от гвоздей и не вложу пальца моего в место гвоздей,..- не поверю!"

И я вполне его понимаю. Говоря современным языком, он сказал:

- Знаете, в конце концов не каждый день люди воскресают из мёртвых и выдают себя за Бога во плоти. Мне нужны доказательства!

Через восемь дней после того, как Фома поделился своими сомнениями с другими учениками, "приходит Иисус, когда двери были затворены; и стал посреди них и сказал:

- Мир вам!

Затем говорит Фоме:

- Дай палец твой сюда и посмотри на руки Мои. И дай руку твою и вложи в бок Мой. И не будь неверующим, но верующим!

Ответил Фома и сказал Ему:

- Господь мой и Бог мой!

Говорит ему Иисус:

- Ты потому уверовал, что увидел Меня. Блаженны не видевшие и поверившие." (Ин. 20:26-29).

То есть, Иисус принял обращение к нему как к Богу. Осудил он Фому за его неверие, а не за поклонение.

Какой-нибудь критик может возразить, что все эти сведения о Христе исходят от других, а не от него самого. На занятиях студенты иногда с важностью мне заявляют, что современники Христа точно так же не понимали его, как сейчас не понимаем его мы. То есть, другими словами, что Христос не считал, что он-Бог.

У меня нет ни малейшего сомнения, что Иисус себя Богом считал. Это моё убеждение самым прямым образом подкрепляется текстами Нового Завета. Таких мест очень много, и значение их абсолютно ясно.

Один бизнесмен долго изучал Священное писание, чтобы выяснить для себя, считал Христос себя Богом или нет? В конце концов он сказал:

- Кто прочтёт Новый завет и не увидит, что Христос считал себя Богом, тот просто слепой, если не хуже: это всё равно, что гулять по улице в ясный день и говорить, что не видишь солнца!

В Евангелии от Иоанна описано столкновение между Иисусом и еврейскими религиозными наставниками. Иисус исцелил хромого в субботний день и сказал ему:

- Встань, возьми постель твою и ходи!

" Поэтому и начали гнать Иудеи Иисуса, что Он это делал в субботу. Но Он ответил им:

- Отец Мой доныне делает, и Я делаю.

И потому тем более искали Иудеи убить Его, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу." (Ин. 5:16-18).

Конечно, мне могут возразить:

- Постой, Джош, я тоже могу сказать:" мой отец до сих пор работает, и я работаю". Что из этого? Это ещё ничего не доказывает.

На это я могу ответить следующее. Исследуя любые документы, мы должны всё время помнить о языке, о культуре данной эпохи и, самое главное, учитывать , к кому обращены те или иные слова. В данном случае речь идёт о еврейской культуре, и слова Иисуса обращены к религиозным евреям.

Посмотрим, как же понимали евреи слова Иисуса 2000 лет тому назад в рамках своей культуры. " И поэтому тем более искали Иудеи убить Его, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу". (Ин. 5:18).

Что же вызвало столь гневную реакцию?

А вот что: Иисус сказал " Мой Отец", а не "наш Отец", да к тому же добавил "доныне делает". Тем самым он приравнял себя к Богу и поставил свои действия на один уровень с делами Божьими.

Евреи не называли Бога "Отец мой". А если иногда и называли, то уточняли:" Отец небесный". Иисус же этого не сделал. Когда он сказал о Боге "Отец Мой", в этих словах заключалось утверждение, которого евреи не могли не понять.

К тому же Иисус имел в виду, что покуда трудится Господь, он, его Сын, тоже будет трудиться. Еврейские религиозные вожди прекрасно поняли смысл его слов, означавших, что он- Сын Божий. В результате их ненависть ко Христу стала ещё сильней. Если раньше они стремились только к тому, чтобы изгнать его, то теперь они захотели его убить.

Христос не только претендовал на равенство с Богом, которого он называл своим Отцом: он утверждал, что он и Бог- одно целое.

Во время праздника Обновления в Иерусалиме еврейские лидеры спросили Иисуса, Христос ли он. Иисус ответил на их вопрос утвердительно и добавил:" Я и Отец- одно." (Ин. 10:30).

" Снова взяли камни Иудеи, чтобы побить Его. Ответил им Иисус:

- Много добрых дел показал Я вам от Отца. За какое из этих дел побиваете вы Меня камнями?

Ответили Ему Иудеи:

- Не за доброе дело мы побиваем Тебя камнями, но за хулу и за то, что Ты, будучи человеком, делаешь Себя Богом." (Ин.10:31-33).

Можно только удивляться силе реакции, вызванной словами Иисуса " Я и Отец- одно". Если взять греческий оригинал евангелия, возникает одно интересное наблюдение. Исследователь А. Г. Робертсон отмечает что по-гречески "одно" - среднего, а не мужского рода, и означает не столько физическое единство или единство целей, сколько единую сущность или исток. Он пишет:" Утверждения Христа о связи между Отцом и им самим (Сыном)- в этой короткой фразе достигают высшей точки. Потому она и вызывает такой неистовый гнев фарисеев".

Ясно, что у людей, слышавших эти слова, не возникало сомнений в том, что Иисус считает себя Богом. Леон Моррис, декан колледжа им. Ридли в Мельбурне пишет:" Иудейские вожди усматривали в словах Иисуса только богохульство, и они взялись за суд. По закону богохульство должно было быть наказано побиванием камнями (Лев. 24:16). Однако они не хотели, чтобы дело разбиралось законным порядком. Они не собирались готовить обвинения, на основании которых власти могли бы присудить соответствующее наказание. В припадке гнева они присвоили себе и функции судьи, и функции палача".

Иисусу угрожало побивание камнями за "богохульство". Иудеи, вне всякого сомнения, поняли, что он имел в виду. А вот задумались ли они хоть на мгновение: а может, он говорит правду?

Иисус постоянно говорил, что его происхождение и сущность едины с Богом. Он бесстрашно заявлял:" Если бы вы Меня знали, то и Отца Моего знали бы." (Ин. 8:19); "И видящий Меня видит пославшего Меня." (Иоанн 12:45); "Ненавидящий Меня и Отца Моего ненавидит" (Ин. 15:23); "Чтобы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его" (Ин. 5:23) и т. п.

Все эти цитаты убедительно доказывают, что Иисус считал себя не просто человеком, но существом, равным Богу. Люди, полагающие, что Иисус был просто ближе к Богу, чем остальные, недостаточно глубоко вдумались в его слова, приведённые выше (Ин. 5:23).

Однажды мне довелось читать лекцию на литературном отделении университета Западной Виргинии. Во время лекции меня прервал один из присутствовавших профессоров:

- Иисус говорит, что он-Бог, только в Евангелии от Иоанна, которое написано позже остальных трёх. В самом раннем Евангелии- от Марка- ни разу не говорится, что Иисус считал себя Богом.

Мне сразу стало ясно, что человек этот никогда не читал Марка, а если и читал, то крайне невнимательно.

В ответ я раскрыл Евангелие от Марка, в том месте, где Иисус прощает грехи. "И увидев веру их, говорит Иисус расслабленному:

- Чадо, прощаются грехи твои." (Мк. 2:5, см. также Лк. 7:48-50). По еврейскому закону это мог делать только Бог. Исайя (43:25) говорит, что один лишь Бог может простить грехи.

Недаром на эту фразу так ополчились книжники:

"- Что Он так говорит? Богохульствует! Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?

Иисус... говорит им:

-... Что легче? Сказать ли... "прощаются грехи твои" или сказать: " встань, и возьми кровать твою и ходи"?" (Мк. 2:7-9).

Обратимся к комментарию Уиклиффа:" На этот вопрос ответить невозможно. Произнести эти фразы одинаково нетрудно, однако совершить на деле и то и другое под силу только Богу. Мошенник, который боится разоблачения, конечно, предпочёл бы первую фразу. Иисус исцелял больных, чтобы все увидели, что он наделён чудесной властью, позволяющей ему одолеть первопричину болезни."

За эти слова его обвинили в богохульстве. Льюис Сперри Чейфер пишет по этому поводу:

" Ни у одного живого существа на свете нет ни власти, ни права прощать грехи. Никто не может простить нам грехи, кроме Того Единственного, против кого мы все согрешили. Когда Христос прощал грехи- а в этом у нас нет сомнений- он заходил далеко за пределы человеческих возможностей. Никто, кроме самого Бога, не может прощать грехи, и раз Христос прощал грехи, следовательно, не остаётся сомнений, что он был Богом."

Идея прощения грехов долго не давала мне покоя: я никак не мог её понять. Однажды я говорил о божественной сущности Иисуса в лекции на философском факультете и привёл в пример строки из Евангелия от Марка. Один студент возразил мне, что прощение, данное Христом, вовсе не доказывает его божественной сущности. Иисус, мол, просто сказал, что прощает этого человека, но это совсем не доказывает, что он объявлял себя Богом. Я долго думал над словами этого студента, и вдруг меня осенило: я понял, почему возмутились книжники!

Конечно, любой человек может мне сказать:" Я тебя прощаю". Но сказать это может только тот человек, против которого я согрешил! И наоборот, если кто-то согрешит против меня, я могу ему сказать:" Я тебя прощаю". Но Христос-то был в другой ситуации: расслабленный согрешил против Бога Отца, и Иисус сказал ему:" Прощаются тебе грехи твои". Да, мы можем простить человека, если он нас обидит, но грех против Господа может простить только Господь Бог. Это и сделал Иисус.

Неудивительно, что еврейское духовенство возмутилось, когда какой-то плотник из Назарета позволил себе такое заявление. Власть прощать грехи, данная Иисусу- яркий пример того, как он выступал в качестве, присущем одному лишь Богу.

В Евангелии от Марка описывается суд над Иисусом (14:60-64). Там ясно написано, что Иисус говорил о своей божественной сущности.

" И первосвященник, став посредине, спросил Иисуса:

-Ты не отвечаешь ничего? Что они против Тебя свидетельствуют?

Он же молчал и не ответил ничего. Снова первосвященник спрашивал Его, и говорил Ему:

- Ты ли Христос, Сын Благословенного?

Иисус же сказал:

- Я. И вы увидите Сына Человеческого, восседающего по правую сторону Силы и грядущего с облаками небесными.

Первосвященник же, разодрав одежды свои, говорит:

- Какая нам ещё нужда в свидетелях? Вы слышали хулу! Как вам кажется?

И все осудили Его, признав повинным смерти."

Сначала Иисус не хотел отвечать, и первосвященник привёл его к присяге. Под присягой Иисус вынужден был отвечать (и я очень рад, что он, наконец, ответил). На вопрос" Ты ли Христос, Сын Благословенного? " он ответил утвердительно.

- Итак, какие же показания дал на суде Христос? Во-первых, он назвал себя Сыном Благословенного, т. е. Бога; во- вторых, сидящим по правую сторону Силы и, в-третьих, Сыном Человеческим, грядущим на облаках небесных. Эти слова однозначно описывают его как Мессию. Очень важно рассматривать их в совокупности.

Синедрион (еврейсий верховный суд) прекрасно уловил смысл слов Иисуса. Именно поэтому первосвященник разодрал на себе одежды и сказал:" На что нам ещё свидетели?" Иисуса осудили за им же произнесённые слова.

Роберт Андерсон подчёркивает:" Самые убедительные доказательства- это показания враждебно настроенных свидетелей. Действия врагов Иисуса неопровержимо устанавливают тот факт, что Он называл себя Богом. Не нужно забывать, что в эпоху, о которой идёт речь, евреи вовсе не были первобытными и невежественными дикарями: это был глубоко религиозный народ, обладавший высочайшей культурой. И ведь именно за эти слова Синедрион-верховный совет нации, в который входили наиболее выдающиеся религиозные деятели,- в том числе Гамалиил и его великий ученик Савл из Тарса- единогласно приговорил его к смертной казни".

Нет сомнений, что Иисус дал эти показания по собственной воле. Не менее ясно, что евреи поняли его слова как утверждение, что он- Бог. Перед ними стоял выбор: либо считать его слова богохульством, либо поверить, что он-Бог. Судьи это прекрасно понимали,- оттого они и распяли его, а потом ещё и насмехались над ним за то, что он " возложил упование на Бога... Ибо сказал Он:" Я Божий Сын"." (Мф. 27:43).

Видный специалист по Ветхому Завету Г. Б. Суит объясняет, почему первосвященник разорвал на себе одежды:

" Закон запрещал первосвященнику рвать на себе одежды в мелких частных конфликтах (Лев. 10:6, 21:10), однако при исполнении обязанностей судьи, по традиции, он должен был именно так выражать свой ужас по поводу любого богохульства, свидетелем которого он становился. Нельзя не отметить, что смущённый судья испытал в этот решающий момент глубокое облегчение. Он мог уже не волноваться, найдутся надёжные свидетели или нет: необходимость в них отпала, так как заключённый сам признал свою вину".

Мы уже поняли, что это был далеко не обычный суд.

Юрист Эрвин Линтон писал:" Это абсолютно уникальный случай, когда на суде разбирают не поступки обвиняемого, а его личность. Обвинение, выдвинутое против Христа, его признание (или, точнее, показание, или, ещё точнее,- поступок) перед лицом суда, на основании которого он был признан виновным, допрос у римского наместника, надпись на его кресте и крики прохожих во время казни- всё это сводится лишь к одному вопросу: кто же он такой? "Что вы думаете о Христе? Чей он сын?"

Судья Гейнор, выдающийся юрист из Нью-Йорка, говорит, что Синедрион обвинял Иисуса лишь в богохульстве. Он пишет:

" Из чтения любого из четырёх евангелий становится ясно, что так называемое преступление, за которое судили Иисуса, состояло в богохульстве:... Он утверждал, будто обладает сверхъестественной властью, а в устах человека такое утверждение было богохульством" (См. Ин. 10:33). Гейнор имеет в виду слова "за то, что Ты, будучи человеком, делаешь Себя Богом".

Обычно человека судят за его поступок. С Иисусом дело обстояло иначе: его судили за то, кем он был.

Даже одного этого эпизода на суде достаточно, чтобы понять, что Иисус сам признал свою божественную сущность. Его судьи были свидетелями этого признания. Кроме того, в день, когда его распяли, его враги вспомнили, что он объявлял себя Богом, воплотившимся в человека.

" Подобным образом и первосвященники, издеваясь вместе с книжниками и старейшинами, говорили:

- Других спас,- Себя Самого не может спасти! Он Царь Израилев- пусть сойдёт теперь с креста, и уверуем в Него. Он воз-ложил упование на Бога: пусть избавит Его теперь, если Он угоден Ему. Ибо сказал Он:" Я Божий Сын". (Мф. 27:41-43).

Бог, обманщик или безумец?

Итак, Иисус утверждал, что он-Бог. Его собственные слова- лучшее опровержение утверждений скептиков, будто Иисус был просто высоконравственный человек или, скажем, пророк, высказавший немало глубоких мыслей. Иногда это мнение выдаётся даже за единственный логический и приемлемый с научной точки зрения вывод, или же за очевидный результат интеллектуального анализа Евангелия. Беда лишь в том, что многие соглашаются с этим мнением и не видят, насколько ошибочны доводы его сторонников.

Для самого Иисуса было очень и очень важно, кем его считают люди. Вспомните, что проповедовал Иисус, и что он говорил о себе! Разве можно из его слов заключить, что он был всего-навсего нравственным человеком или пророком? Нет, и ещё раз нет.

Да Иисус и не хотел, чтобы люди о нём так думали.

К. С. Льюис, профессор Кембриджского университета, в прошлом агностик, прекрасно разобрался в этой проблеме. Вот его слова:

" Я хочу отрезать путь всякому, кто будет выступать с несусветными глупостями, которые часто приходится слышать по поводу Иисуса, вроде: " Я готов принять Иисуса как великого учителя жизни, но я не верю, что он был Бог". Как раз этих-то слов произносить не следует. Ведь любого, кто, будучи на деле всего лишь простым смертным, стал бы говорить всё, что говорил Иисус,- такого человека считать великим учителем жизни уж никак нельзя. Он был бы либо умалишенным- не лучше больного,

выдающего себя за яичницу-глазунью, -либо настоящим исчадием ада. От выбора никуда не деться: или этот человек был и есть Божий Сын, или он был сумасшедший, а то и хуже".

Далее он добавляет:" Можно считать его безумцем, которому самое место в психлечебнице, можно оплёвывать и разоблачать Его как демона, можно пасть к Его ногам и почитать Его как Господа Бога. Главное, давайте не будем выступать с высокомерными глупостями, будто он был великий учитель жизни, и только. Он не оставил нам этого выбора. Да это и не входило в его намерения."

Ф. Дж. А. Хорт, посвятивший двадцать восемь лет критическому изучению текста Нового Завета, пишет:" Его слова были в такой степени частью Его самого, что они лишены всякого смысла, если рассматривать их как отвлечённые истины, изречённые божественным оракулом, или пророком. Попробуйте убрать из речей Иисуса его самого: ведь он всегда-первичный, хотя далеко

и не конечный субъект любого своего изречения,- они рассыплются в прах".

Вот слова Кеннета Скотта Латуретта, преподавателя истории христианства в знаменитом Йельском университете:" Иисус велик не одним своим учением, хотя и этого было бы достаточно, чтобы обеспечить ему место в истории. Главное- это сочетание его учения и его личности. Это тот случай, когда учение и учитель неразделимы".

И далее:" Любому вдумчивому читателю Евангелия должно быть ясно, что Иисус считал свои слова неотделимыми от него самого. Он был великий учитель, но он был и не только великий учитель. Его учения о Божьем царстве, о человеческом поведении и о Боге были чрезвычайно важны, однако их нельзя брать в отрыве от самого Иисуса: он считал, что такое разделение лишит их всякого смысла".

Иисус говорил, что он-Бог. Никаких других вариантов он нам не оставил. Его слова были либо истинны, либо ложны: следовательно, мы должны попытаться решить эту дилемму. На вопрос, который Иисус задал ученикам (" А вы за кого Меня почи- таете?" Мф. 16:15) можно ответить по-разному.

Для начала предположим, что его утверждение (о том, что он-Бог) ложно. Если оно ложно, есть два варианта. Либо он знал, что оно ложно, либо не знал.

Мы рассмотрим оба эти варианта, взвесив при этом все аргументы.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ: ОБМАНЩИК.

Если Иисус знал, что он- не Бог, когда он это утверждал, значит, он лгал и сознательно вводил своих последователей в заблуждение. Однако, если он был лжецом, то он был вдобавок и лицемером: ведь он велел всем всегда быть честными, чего бы это не стоило. Тогда всё его учение, вся его жизнь окажутся колоссальной ложью.

Больше того: тогда он был демоном, ибо велел людям доверять ему свои души. Если в действительности он не мог эту веру оправдать и знал это, то он был подлинным средоточием зла.

И,наконец, он был, к тому же, и глуп: ведь распяли его именно за претензии на божественную сущность.

Часто говорят, что Иисус-великий учитель жизни. Давайте рассуждать логически. Как же можно считать великим учителем человека, который сознательно обманывал своих учеников в одном из главных положений своего учения: своей божественной сущности?

Напрашивается единственный логичный вывод: он лгал, и лгал сознательно. Однако такой взгляд на Иисуса никак не укладывает-

ся в наши представления о нём: он несовместим с тем, что мы зна -

ем о его жизни и о воздействии его учения на человечество. Ибо всюду, где провозглашалось слово Иисуса, люди и целые народы изменялись к лучшему, воры становились честными, алкоголики бросали пить, люди, исполненные ненависти, становились вместилищем добра, несправедливые становились справедливыми.

Уильям Лекки, крупнейший английский историк, известный своим неприятием организованного христианства, писал:

" Христианству было суждено явить миру идеального героя, кото-

рый на протяжении восемнадцати веков освещал сердца людей, наполняя их вдохновенной любовью; который сумел повлиять на все без исключения эпохи, народы, темпераменты и обстоятельства, который не только являл собою высочайший образец добродетели, но был сильнейшим стимулом к следованию ей... Простое описание трёх коротких лет его активной жизни сделало больше для возрождения и смягчения человечества, чем изыскания философов и заклинания моралистов, вместе взятые."

Историк Филип Шафф говорит:" Если ответы Иисуса на суде не являются истиной, то они могут быть лишь богохульством или безумием. Однако первая гипотеза отпадает сразу,- достаточно вспомнить о моральной чистоте и благородстве Иисуса, проявленных в любом его слове, в любом поступке и признанных всем человечеством. Самообман в вопросе столь важном, при таком ясном и сильном во всех отношениях интеллекте, также исключается.

Как бы мог простой фанатик или безумец всегда сохранять ясность мысли, безмятежно, как солнце над облаками, проходить через все невзгоды и гонения, всякий раз давать самые мудрые ответы на каверзные вопросы, спокойно, с ясным сознанием предсказать собственную смерть на кресте, излияние Святого Духа, основание его Церкви, разрушение Иерусалима- ведь все эти предсказания сбылись в точности! Человек столь необычный, столь цельный, безупречно последовательный, столь совершенный, человечный, и в то же время неизмеримо возвышающийся над любым человеческим величием, не может быть ни мошенником, ни плодом человеческого вымысла. Как было замечательно кем-то сказано много лет назад, в этом случае поэт был бы более великим, чем его герой. Другими словами, чтобы выдумать Иисуса, понадобился бы человек куда более великий, чем Иисус".

Далее Шафф приводит убедительный аргумент против того, чтобы считать Иисуса лжецом:" Если призвать на помощь логику, здравый смысл и свой собственный опыт и подумать: как бы мог самозванец, то есть безнравственный обманщик и эгоист, выдавать себя, от начала до конца, за самого чистого и благородного человека, известного в истории, с самым что ни на есть подлинным видом? Как бы мог он задумать и провести в исполнение свой благодетельный план, отмеченный небывалым нравственным величием и возвышенными помыслами и пожертвовать ради него собственной жизнью, вопреки жестоким предрассудкам своего народа и своей эпохи?"

Если Иисус хотел, чтобы люди следовали за ним и верили, что он-Бог, почему он выбрал именно Израиль?

Зачем, в обличье плотника из Назарета, он явился людям в крохотной стране, где население было на редкость монолитно в своей вере в единого и неделимого Бога? Почему он не пошёл в Египет или, ещё лучше, в Грецию, где люди верили во множество богов и допускали самые разнообразные их воплощения?

Человек, живший жизнью Иисуса, говоривший его словами и погибший его смертью, обманщиком быть не может.

Какие ещё варианты остаются у нас?

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ: БЕЗУМЕЦ.

Итак, представить себе, что Иисус был лжецом, невозможно. А что, если он действительно верил, что он-Бог, но ошибался? Ведь и самые искренние люди ошибаются!

Представьте себе, что человек, который живёт в рамках культу -

ры, построенной на жёсткой вере в одного-единственного Бога, вдруг заявляет, что он-Бог, да ещё и говорит всем окружающим, что их судьба в вечности зависит от того, поверят ли они в него как в Бога. Это уже не просто фантазия, а в полном смысле слова бред сумасшедшего. Похож ли Иисус Христос на такого безумца?

Человека, который в древности объявлял себя Богом, в наше время можно сравнить с сумасшедшим, который думает, что он- Наполеон. Он, конечно, заблуждается, но при этом добросовестно верит в свои заблуждения. Скорее всего, его отправят в психиатри - ческую больницу, чтобы он не принёс вреда самому себе или ещё кому-нибудь.

Но ведь в Иисусе нет никаких отклонений от нормы и неуравновешенности, всегда сопутствующих помешательству. Если предположить, что он был безумен, как тогда объяснить его поведение, всегда полное спокойствия и достоинства?

Нойз и Колб в своей статье на медицинские темы описывают шизофреника как человека скорее аутичного, чем обращённого к реальности.

Шизофреник хочет уйти от реального мира. Ну что же: считать себя Богом-это, несомненно, бегство от реальности.

Но если вспомнить всё, что мы знаем об Иисусе, трудно поверить, что он был психически больным человеком.

Многие глубочайшие мысли, известные человечеству, были высказаны именно им. Его учение принесло людям свободу от духовного закрепощения. Кларк Х. Пиннок задаёт такой вопрос:

" Может быть, он заблуждался насчёт своего величия, может быть он был параноиком, шизофреником, и обманывал людей, не ведая о том? Нет! Глубина и значительность его учения говорят лишь о здравом и ясном уме. Нам бы всем такой разум, как у него!"

Один знакомый студент рассказал мне, что однажды на лекции в Калифорнийском университете профессор-психиатр сказал буквально следующее:" Со многими больными я просто беру в руки Библию и читаю им слова Христа-это лучшая терапия".

Психиатр Дж. Т. Фишер отмечает:" Если сложить все без исключения авторитетные статьи самых выдающихся психологов и психиатров по вопросам психической гигиены, хорошенько их сократить и очистить от словесной шелухи, т. е. если взять только самую суть, и если самый талантливый в мире поэт сумеет кратко выразить эти чистейшие зёрна научного знания, то в результате получится всего лишь примитивный и неполный пересказ Нагорной проповеди, не выдерживающий с нею никакого сравнения. Уже две тысячи лет христианский мир держит в руках текст, в котором есть все без исключения ответы на смятенные и бесплодные вопросы человечества. Это...- универсальный план плодотворной человеческой жизни, исполненной оптимизма, психического здоровья и удовлетворения".

К. С. Льис пишет: "Для историка невероятно трудно найти лучшее объяснение жизни, учения и влияния Христа, чем то, которое даёт само христианство. Никто не сумел дать удовлетворительного объяснения тому разительному противоречию между глубиной и здравым смыслом... Его нравственного учения и той неописуемой манией величия, которая вызвала его теологическое учение,- если только Он действительно не был Богом."

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ: БОГ.

Лично я не могу поверить, что Иисус был лжецом или безумцем. Тогда остаётся только один вариант: он был Христом, Сыном Божьим, как он и утверждал.

Я часто говорю на эту тему с людьми иудейского вероисповедания. Всегда очень интересно наблюдать за их реакцией. Обычно они говорят, что Иисус был нравственным справедливым человеком, религиозным мыслителем, или пророком. Тогда я рассказываю, что говорил о себе сам Иисус, и ставлю перед ними трилемму, о которой мы говорили в этой главе (лжец, безумец или Бог?)

Я спрашиваю, считают ли они Иисуса лжецом. В ответ звучит резкое "нет!"

Я задаю следующий вопрос:

- Может быть, он был безумцем?

В ответ обычно раздаётся:

- Конечно, нет!

- Вы верите, что он был Богом?- но не успеваю я договорить эту фразу, как слышу:

- Нет, ни в коем случае!

Но другого-то выбора нет!..

Суть проблемы не в том, какой из этих вариантов представляется нам возможным: ясно, что возможен любой из них. Вопрос, скорее, в том, какой вариант наиболее вероятен? Ваш ответ на вопрос, кем был Иисус Христос, не может быть для вас чисто интеллектуальным упражнением. Нельзя назвать его просто великим моралистом и учителем жизни. Этот вариант не проходит.

Одно из трёх: обманщик, безумец или Бог. Вы должны сделать выбор. " Сие же-говоря словами апостола Иоанна- написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и - самое главное,- веруя, имели жизнь во имя Его" (Ин. 20:31).

Все доказательства, имеющиеся в нашем распоряжении, говорят о том, что Иисус- это Господь Бог.

Многие отвергают эти доказательства, ибо не хотят принимать моральных последствий: они боятся ответственности, которая легла бы на их плечи, если бы они признали его Богом.

А как насчет науки?

Своё неверие во Христа многие пытаются оправдать таким утверждением:" Всё, чего нельзя доказать научно,- или неверно, или просто не заслуживает внимания". И если нельзя научно доказать божественную сущность Христа и факт его воскресения, то люди двадцатого века, дескать, чересчур образованны, чтобы принять Христа, как Спасителя или поверить в его воскресение.

На занятиях по философии или истории мне часто задают вопрос, который звучит как вызов:

- А вы можете это научно доказать?

Обычно я отвечаю:

- Методами естественных наук? Нет. Разве я физик или химик?

Тогда в классе раздаются смешки и такие возгласы:

- Ну, так чего же об этом говорить!..

- Так что ж вы хотите? Чтобы мы всё принимали на веру?..

(Имеется в виду, конечно, слепая вера).

Недавно в самолёте, по дороге в Бостон, мы разговорились с соседом. Я объяснял ему, почему я верю, что Христос был именно тем, за кого он себя выдавал. В это время в салон вышел пилот. Он, видимо, услышал наш разговор.

- Не хотел бы я быть на вашем месте!- сказал он мне.

- Что так?- поинтересовался я.

- Вы же не можете это научно доказать!..

Я поражаюсь, до чего упало мышление современного человека! Люди двадцатого века с чего-то взяли, будто всё, чего нельзя научно доказать,- неверно. Но ведь как раз это и неверно! И вообще: не так-то просто доказать что бы то ни было, когда речь заходит об исторической личности или событии.

Прежде всего необходимо уяснить разницу между доказательством естественно-научным- и доказательством, которое мы будем называть историко-юридическим. Попытаюсь объяснить эту разницу.

Что значит- научно доказать какой-либо факт? Для этого надо воспроизвести нужное событие в присутствии лица, ставящего этот факт под сомнение. Воспроизведение это осуществляется в определённых условиях, постоянно контролируемых, дающих возможность делать наблюдения, регистрировать данные и эмпирически проверять гипотезы.

" Научные методы доказательства, при всём разнообразий их определений, сводятся к измерению явлений и поставленного опыта, или же к повторным наблюдениям". (Энциклопедия "Британника").

Джеймс Конант, доктор наук, ректор знаменитого Гарвардского университета, писал:

" Наука есть взаимосвязанная цепь представлений и умозрительных построений, которые возникли как результат экспериментов и наблюдений, и на которые можно опираться в дальнейших экспериментах и наблюдениях".

Как учёные проверяют достоверность того или иного утверждения? Для этого ставятся опыты, которые можно контролировать. На этом основан современный естественно-научный метод.

Например, кто-то утверждает:" Мыло марки "Айвори" тонет в воде". Я веду этого человека на кухню, набираю тазик тёплой воды и бросаю в воду кусок мыла. Буль-буль! Произведено наблюдение, зарегистрированы данные, и предположение проверено эмпирически: при данных условиях данное мыло в воде не тонет.

Но вот что интересно. Если бы естественно-научный метод был единственным методом доказательства, то как бы вы могли доказать, что вы сегодня были на первом уроке? Или-что вы сегодня обедали? Ведь эти события нельзя повторить в контролируемых условиях! Как же быть?

Вот тут вы имеете полное право прибегнуть к так называемому историко-юридическому методу. В нашем случае достаточно показать, что сомнения в существовании определённого факта необоснованны. Иными словами, "приговор" выносится на основании весомых "улик". Это означает, что принятое решение не вызывает обоснованных сомнений. Зависит оно от свидетельских показаний.

Различают три вида показаний: устные свидетельства, письменные свидетельства, и вещественные доказательства (например, пистолет, пуля или тетрадь). Используя юридический метод расследования события, случившегося в прошлом, вы можете вполне убедительно доказать, что сегодня утром вы на уроке были: вас видели друзья, у вас есть записи в тетрадке, вас помнит преподаватель.

Естественно-научный метод можно использовать лишь для доказательства повторяющихся явлений. Но когда нужно что-либо доказать (или опровергнуть) относительно исторического лица или события, тут естественные науки просто ни при чём. И метод этих наук не подойдёт исследователю, который ищет ответы на вопросы типа:

"Существовал ли Вильям Шекспир?"

"Боролся ли Мартин Лютер Кинг за гражданские права?"

"Кем был Иисус из Назарета?"

"Убил ли Иван Грозный своего сына?"

"Восстал ли из мёртвых Иисус Христос?"

Все эти вопросы лежат вне сферы естественно-научного доказательства. Их приходится вводить в область доказательства юридического.

Иными словами, научный метод, основанный на наблюдениях, записи данных, выдвижении гипотез, умозаключениях и экспериментальной проверке не может дать окончательного ответа на вопросы типа:" А вы можете доказать воскресение из мёртвых?" или " Как доказать, что Иисус- Сын Божий?"

Когда же люди прибегают к историко-юридическому методу, то им приходится проверять достоверность свидетельств.

Знаете, чем меня особенно привлекает христианство? Именно тем, что это не какое-нибудь слепое и невежественное поверье, но разумная вера. Всякий раз, когда в Библии кто-либо должен продемонстрировать свою веру, речь идёт о вере разумной. Иисус сказал (Ин. 8:32) : " И познаете истину". Он не сказал:" Останетесь в неведении".

Однажды Христа спросили:" Какая наибольшая заповедь в Законе?" Помните, что он ответил? "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим". Мне кажется, что у многих верующих проблема заключается вот в чем: у них вера живёт только в сердце, факты же о Христе до их разумения не доходят.

Нам дан разум, обновлённый Святым Духом,- чтобы познать Господа; сердце-чтобы любить его; и воля- чтобы избрать его. Чтобы славить Господа, чтобы познавать его как можно глубже, мы должны жить одновременно во всех трёх измерениях. Не знаю, как у вас, но моё сердце не может радоваться тому, что отвергнуто моим разумом. Моё сердце и мой разум созданы, чтобы жить в гармонии друг с другом. Чтобы поверить во Христа как в Спасителя и Господа, ещё ни от кого не требовалось

совершить интеллектуальное самоубийство.

В следующих главах мы рассмотрим, насколько достоверны письменные и устные свидетельства об Иисусе.

Библия: можно ли на нее полагаться?

Новый Завет- это основной источник исторических сведений об Иисусе. Именно поэтому и в 19 и в 20 веках делалось такое множество попыток поставить под сомнение достоверность библейских документов. Поток этот не иссякает до сих пор, хотя обвинения в недостоверности не имеют никаких исторических оснований, а многие из них давно опровергнуты археологическими исследованиями и открытиями.

Как-то я читал лекции в Аризонском университете. После лекции-диспута под открытым небом ко мне подошёл преподаватель литературы, он привёл на этот диспут всех своих студентов. Так вот, он мне сказал:

- Уважаемый профессор Мак-Дауэлл, все ваши утверждения о Христе основаны на одном-единственном документе 2-го века. Это неисторично. Как раз сегодня я объяснял студентам, что Новый Завет просто никак не может дать точного описания жизни Христа: ведь он был написан намного позже.

А я ему ответил:

- Дорогой коллега, ваши представления о Новом Завете устарели на 25 лет.

Точка зрения профессора на библейские записи о Христе заимствована у немецкого критика Библии Ф. Баура. Баур полагал, что большая часть Нового Завета написана не раньше, чем в конце 2 в. н. э. Он рассматривал Новый Завет, прежде всего, как собрание мифов и легенд, сложившихся в длительный промежуток, отделяющий жизнь Иисуса от их записи на бумаге.

Однако уже к началу 20 в. находки археологов подтвердили точность рукописей Нового Завета.

Новооткрытые древние папирусы (рукопись Джона Риланда, 130 г. н. э., папирусы Честера Витти, 155 г. н. э. и Бодмерские папирусы ||, 200 г. н. э.) стали звеном, связующим период жизни Христа и давно известные рукописи более позднего периода.

Миллар Барроуз (Йельский университет) писал:

" Сравнение греческого языка Нового Завета с языком новооткрытых папирусов, среди прочего, укрепило уверенность в том, что тексты Нового Завета дошли до нас без искажений".

Такого рода открытия повысили доверие учёных к Библии как к источнику информации.

Уильям Олбрайт, выдающийся археолог с мировым именем, писал:

" Уже сейчас мы можем с полной уверенностью утверждать следующее: нет никаких серьёзных оснований полагать, что какая-либо книга Нового Завета была написана после 80 г. н. э.- т. е. на два полных поколения ранее датировки 130-150 г.г. н. э., принятой в наши дни у самых радикальных критиков Библии."

Он ещё раз высказал это убеждение в интервью журналу "Христианство сегодня" (" Крисчианити Тудэй"):

" Я считаю, что все книги Нового Завета были написаны крещёнными евреями в 40-х-80-х г.г. 1-го в. н. э. (весьма вероятно-между 50-м и 77 г.г.)"

Спросите любого археолога:" Кто считается крупнейшим археологом из всех когда-либо живших?" Вам назовут сэра Уильяма Рамси. Он принадлежал к немецкой исторической школе, считавшей, что книга Деяний написана в середине 2 в. н. э., а вовсе не в 1 веке, как это утверждается в тексте. Чтение критиков книги Деяний убедило его в том, что данное в ней описание фактов эпохи (50 г. н. э.) не заслуживает доверия, а потому не достойно внимания историка. Поэтому в своих исследованиях по истории Малой Азии он не обращал на Новый Завет никакого внимания.

Однако в конце концов, по ходу работы ему пришлось обратиться к писаниям Луки. Он отметил безупречную точность исторических деталей, и постепенно его отношение к книге Деяний изменилось. Он был вынужден признать, что "Лука-первоклассный историк... Этот автор должен стоять в одном ряду с величайшими историками."

Именно точность в мельчайших деталях убедила Рамси, что книга Деяний не могла быть написана во 2 веке, что это- документ середины 1 в.

В наше время многие либеральные исследователи вынуждены согласиться на более раннюю датировку Нового Завета.

Д-р Джон Робинсон в своей книге " Новая датировка Нового Завета" пришёл к чрезвычайно смелым выводам. В ходе своих исследований он пришёл к заключению, что весь Новый Завет был написан до падения Иерусалима (70 г. н. э.).

В наши дни представители так называемой " формальной критики" утверждают, что материалы, составившие Новый Завет, передавались изустно вплоть до момента, когда они были записаны в форме Евангелий. Хотя эти критики признают, что временной разрыв был значительно меньше, чем это считалось прежде, они, тем не менее, убеждены, что евангельское описание событий приняло фольклорные формы (легенды, сказки, мифы, притчи).

Важнейший аргумент против идеи фольклорного развития заключается в том, что период устной передачи материала (как его определяют критики) был слишком коротким, чтобы могли возникнуть все те изменения в материале, о которых эти критики говорят.

Вот что говорит о краткости временного промежутка, предшествовавшего написанию Нового Завета, Саймон Кистемейкер, преподающий Библию в Дортском колледже:

" Накопление фольклора у примитивных народов,-это всегда постепенный процесс, растягивающийся на столетия. Он требует участия многих и многих поколений. Если же послушать "формальных критиков", то получается, что евангельские истории были и созданы, и собраны чуть ли не при жизни одного поколения! Создание отдельных элементов евангелий у них превращается в некий скоростной процесс, спрессованный во времени."

А. Х. Мак-Нил, в прошлом Королевский профессор богословия в Дублинском университете, опровергает гипотезу устного развития, выдвинутую формальными критиками. Он указывает, что им следовало бы обратить внимание на традиции сохранения слов Иисуса. Если внимательно прочесть Первое послание к Коринфянам 7:10, 12, 25, то ясно видно, что речи Иисуса тщательно запоминались, что существовала традиция записи его слов.

В еврейской религии принято, чтобы ученик запоминал слова раввина наизусть. Хороший ученик подобен "запечатанному сосуду, из которого не прольётся ни одна капля" (Мишна, Абот, ||, 8). По теории К. Ф. Бёрни ("Поэзия нашего Господа", 1925), слова Христа передавались в виде стихов на арамейском языке- так их было легче заучивать наизусть.

Пол Майер, профессор древней истории в Университете Западного Мичигана, пишет:

" Утверждение, будто христианство "высиживало" пасхальный миф на протяжении столетий, или что источники были написаны много позже событий, просто не соответствует фактам".

Анализируя формальную критику, У. Олбрайт писал:

" Только современные гуманитарии, не владеющие ни историческим методом, ни исторической перспективой, могли наплести такую паутину спекулятивных рассуждений, какой "формальные критики" окружили Евангелие".

По мнению самого Олбрайта, "двадцать или даже пятьдесят лет- слишком малый срок, чтобы суть и даже конкретные слова, сказанные Иисусом, могли подвергнуться сколько-нибудь значительным искажениям".

Часто, говоря с кем-нибудь о Библии, я слышу саркастические замечания:

- Да разве можно верить Библии? Ведь она написана чуть не 2000 лет назад. В ней полно ошибок и противоречий.

Я всегда говорю таким собеседникам в ответ:

- Я считаю, что я могу положиться на Библию.

А потом описываю случай, который произошёл со мной, когда я читал лекцию студентам-историкам. Я, в частности, сказал на этой лекции, что в пользу подлинности Нового Завета можно привести доказательств больше, чем, практически, для любых десяти произведений античной литературы, вместе взятых.

Их профессор сидел в уголке и ухмылялся, как бы говоря:

- Да бросьте вы, чего там!

Тогда я его спросил:

- А что вы ухмыляетесь?

А он мне:

- Знаете, говорить историкам про достоверность Нового Завета- это просто наглость!

Я обожаю, когда мне кто-нибудь выдаёт такого рода сентенции: тут я всегда задаю один и тот же вопрос (и ещё ни разу не услышал толкового ответа). Я его спросил:

- Скажите, пожалуйса, вот вы-историк; и какие же критерии вы применяете к литературному или историческому произведению, чтобы определить, насколько оно точно или подлинно?

Самое поразительное, что никаких критериев у него не нашлось. А у меня они были, о чём я ему тут же и сказал.

Я считаю, что историческая подлинность и достоверность Священного Писания должна проверяться по тем же критериям, какие используются при проверке любого другого исторического документа. Военный историк К. Сандерс описал и разъяснил три основополагающих принципа историографии. Это-проверка библиографическая, проверка внутренних показаний и проверка внешних показаний.

Библиографическая проверка

Библиографическая проверка заключается в рассмотрении последовательности текстов, в которых документ дошёл до нас. Другими словами (когда мы не располагаем оригиналом), насколько точны копии, имеющиеся у нас: сколько имеется рукописных источников, и какой период времени отделяет оригинальный документ от известной нам копии.

Легко оценить, как мы богаты рукописными источниками Нового Завета: достаточно сравнить его с любыми другими древними текстами.

"История" Фукидида (460-400 до н. э.): у нас есть всего восемь рукописей, датированных примерно 900 г. н. э. - т. е. 1300 лет после его смерти.

Так же редки рукописи " Истории" Геродота. Они тоже датируются поздним периодом, и всё же, как говорит Ф. Ф. Брюс, "ни один филолог-классик не поставит под сомнение подлинность Геродота или Фукидида только потому, что известные нам рукописи их сочинений отделены от оригиналов 1300 годами".

Аристотель написал свою " Поэтику" примерно в 343 г. до н. э., а самый ранний список, известный нам, датирован 1100 г. н. э.: разрыв почти в 1400 лет, и есть всего пять рукописей.

Цезарь написал "Историю Галльских войн" между 58 и 50 г.г. до н. э. и подлинность её устанавливается на основании девяти или десяти списков, сделанных на 1000 лет позже.

Напротив, обилие рукописей Нового Завета, по сравнению с этими работами, кажется просто поразительным. Уже после того, как были обнаружены ранние папирусы, заполнившие пробел между временами Христа и вторым веком н. э., было найдено множество других рукописей. Сегодня нам известно более 20000 рукописей Нового Завета. Для сравнения: известно 643 списка знаменитой "Илиады"; по обилию рукописных источников она занимает второе место после Нового Завета.

Сэр Фредерик Кенион, в прошлом директор и главный библиограф Британского Музея, не имеет соперников в науке о рукописях. Ему принадлежит следующее заключение:

" В этом случае промежуток времени, отделяющий первоисточник от самого раннего из известных нам списков, настолько невелик, что им можно пренебречь. Больше нет оснований сомневаться в том, что Священное Писание дошло до нас, во всех существенных частях, в том виде, в котором оно было написано. Можно утверждать, что подлинность и единство книг Нового Завета окончательно установлены".

Дж. Гарольд Гринли, специалист по новозаветному греческому языку, добавляет:

" Поскольку учёные принимают как достоверные и подлинные сочинения античных классиков (несмотря на то, что самые ранние дошедшие до нас списки этих сочинений сделаны на много веков позже оригинальных сочинений, и число таких списков весьма невелико), постольку можно считать установленной и подлинность Нового Завета".

Применение библиографического критерия к Новому Завету приводит нас к убедительным выводам: по числу рукописных списков он значительно превосходит любое другое литературное произведение античности. Если к этому прибавить 100 лет интенсивных текстологических изысканий, можно смело утверждать, что мы располагаем подлинным текстом Нового Завета.

Проверка внутренних показаний

Библиографическая проверка показала пока лишь одно: текст, которым мы располагаем, не отличается от того, который был создан в оригинале. Но нам ещё предстоит проверить, насколько можно доверять записанным сведениям. Это проблема внутренних показаний- т. е. второй критерий, вторая проверка историчности документа, по системе К. Сандерса.

На этом этапе литературный критик следует правилу Аристотеля: " Существующие сомнения следует разрешать в пользу документа, а не в пользу самомнения критика".

Другими словами, по Джону У. Монтгомери:

" К утверждениям исследуемого документа надо прислушиваться; нельзя исходить из предпосылки ошибочности или подложности, если только автор не скомпроментировал себя противоречиями или установленными фактическими ошибками".

Д-р Луи Готтшальк, в прошлом профессор истории Чикагского университета, описал свой метод в пособии, широко используемом в исторических исследованиях. Готтшальк останавливается на "способности автора или свидетеля говорить правду".

Способность эта помогает историку установить достоверность сообщения, " даже если оно содержится в документе, полученном в результате применения силы или подлога, или же документе, уязвимом в каком-либо другом отношении, или же основано на сведениях, полученных понаслышке, или же получено от необъективного свидетеля".

Эта "способность говорить правду" находится в тесной зависимости от географической и временной близости свидетеля к описываемым событиям. Содержащиеся в Новом Завете описания жизни и учения Иисуса записаны либо самими очевидцами, либо людьми, которые узнали о них непосредственно от очевидцев.

Лука (Лк. 1:1-3): " Так как уже многие взялись за составление повествования о совершившихся среди нас событиях, как передали нам те, кому от начала довелось быть очевидцами и служителями слова, решил и я, тщательно исследовав всё с самого начала, последовательно написать для тебя, превосходнейший Феофил..."

Пётр (2 Пет. 1:16): "Ибо мы поведали вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не последовав за хитросплетёнными баснями, но как очевидцы Его величия."

Иоанн (1 Ин. 1:3): " Что мы видели и слышали, мы возвещаем и вам, чтобы и вы имели общение с нами. А наше общение есть общение с Отцом и с Сыном Его, Иисусом Христом". (Ин. 19:35):

" И видевший засвидетельствовал, и истинно его свидетельство, и он знает, что истинное говорит, чтобы и вы верили."

(Лк. 3:1)-" В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат управлял Иудеей, и тетрархом Галилеи был Ирод, Филипп же, брат его, был тетрархом Итуреи и Трахонитской области, и Лисаний был тетрархом Авилинеи..."

Такая близость к описываемым событиям- чрезвычайно важный элемент для проверки утверждений, сделанных свидетелем.

Однако историку приходится также иметь дело с очевидцами, которые сознательно или бессознательно сообщают ложные сведения, хотя находились в непосредственной близости от событий и могли бы, потенциально, говорить правду.

Рассказы о Христе, записанные в Новом Завете, начали ходить по рукам ещё при жизни людей, заставших его живым. Эти люди, вне всякого сомнения, могли подтвердить или опровергнуть точность этих рассказов. Проповедуя Евангелие, апостолы опирались (даже когда им приходилось сталкиваться с ярыми своими противниками) на общеизвестные вещи, когда говорили об Иисусе.

Они говорили не только:" Мы ведь сами видели" и " Мы же сами слышали", они меняли тактику, говоря в лицо противникам:" Вы тоже все это знаете", " Вы сами это видели, вы сами это знаете". Ясно, что человек не станет говорить своему противнику " Вы сами это знаете", если он не уверен в этом: стоит ему только ошибиться в самой незначительной мелочи, как эта ошибка может ему дорого обойтись.

(Деян. 2:22)-" Мужи Израильские! Выслушайте эти слова: Иисуса Назорея, Мужа, Богом отмеченного для вас силами, и чудесами, и знамениями, которые сотворил через Него Бог, как вы сами знаете..."

(Деян. 26:24-28)-" Когда он так защищался, Фест громким голосом говорит:

- Ты безумствуешь, Павел! Большая учёность доводит тебя до безумия.

А Павел говорит:

- Я не безумствую, превосходнейший Фест, но возглашаю слова истины и здравого смысла. Ибо знает об этом царь, которому я и говорю с дерзновением. Ведь я не верю, чтобы сокрыто было от него что-либо из этого; ибо не в углу это было совершено."

Вот что говорит о ценности Нового Завета как исторического первоисточника Ф. Ф. Брюс, профессор Библейской критики и экзегетики Манчестерского университета:

"... первым проповедникам приходилось иметь дело не только с дружелюбными очевидцами: были и другие, настроенные отнюдь не доброжелательно, и обстоятельства жизни и смерти Иисуса были им прекрасно известны. Ученики просто не могли себе позволить быть неточными (не говоря уже о сознательном искажении фактов): их бы тут же разоблачили люди, только того и ждавшие. Напротив, сила первых проповедей заключалась как раз в той уверенности, с какой апостолы опирались на информированность слушателей: они говорили не только "мы были свидетелями", но и "как вы сами знаете" (Деян. 2:22). Ведь если бы они вдруг стали отклоняться от истины в каких-нибудь фактических сведениях, то возможное присутствие рядом враждебно настроенных свидетелей всегда служило бы уточнению фактов."

Лоренс Мак-Гинли (Сент Питер Колледж) так говорит о роли враждебно настроенных свидетелей при разборе письменных свидетельств:

" Прежде всего: когда традиционное повествование полностью сформировалось, были ещё живы очевидцы этих событий. Среди таких свидетелей были и отъявленные противники этого нового религиозного движения. И тем не менее, традиция утверждает, что рассказы о всех известных свершениях и открыто проповеданном учении происходили в то же самое время, когда любые ложные утверждения могли быть (и были бы) опровергнуты."

Исследователь Нового Завета Роберт Грант (Чикагский университет) приходит к следующему заключению:

" В период, когда были написаны синоптические евангелия (или, по крайней мере, можно предположить, что они были написаны именно тогда), ещё были живы очевидцы, и их свидетельства нельзя было полностью сбросить со счетов... Это означает, что евангелия нужно рассматривать как документы о жизни, смерти и воскресении Иисуса, в основе своей заслуживающие доверия."

Уилл Дюрант, по образованию- историк-исследователь, посвятил жизнь анализу документов античности. Он написал:

" Несмотря на предвзятость и теологические предубеждения евангелистов, они записывают много и таких событий, о которых просто "приукрашиватели" умолчали бы: стремление апостолов занять высокое положение в Царстве; их бегство после ареста Иисуса; отречение Петра; отказ Иисуса творить чудеса в Галилее; предположения слушателей, что он безумен; его-поначалу- неуверенность в своей миссии; признание, что он не знает будущего; моменты горьких сожалений; его отчаянный крик на кресте. Читая описания таких эпизодов, никто не усомнится, что за ними стоит реальная личность. И чудом куда более невероятным, чем все чудеса, описанные в Евангелиях, было бы, если бы несколько простых людей при жизни одного поколения сумели выдумать столь яркую и притягательную фигуру, столь возвышенную этику и столь вдохновляющее зрелище человеческого братства. После двух веков так называемой "критики сверху" у нас осталось достаточно отчётливое представление о жизни, характере и учении Христа, которые составляют самую притягательную страницу в истории Западного человека".

Проверка внешних показаний

Третий критерий историчности- это проверка внешних показаний. Вопрос заключается в следующем: подтверждают или отрицают другие исторические материалы сведения, содержащиеся в исследуемых документах. То есть: какие другие источники, помимо анализируемого документа, содержат свидетельства, подтверждающие его точность, достоверность и подлинность?

Готтшальк утверждает, что " совпадение или соответствие с другими историческими и научными фактами часто является решающим фактором в проверке показаний одного или нескольких свидетелей".

Два друга апостола Иоанна подтверждают сведения, содержащиеся в рассказе Иоанна. Историк Евсевий цитирует сочинения Папия, епископа Иерапольского (130 г. н. э.):

Старейшина (апостол Иоанн) также говаривал: " Марк, бывши переводчиком Петра, записывал в точности всё, что он (Пётр) говорил: и слова, и дела Христа; однако, не по порядку. Ибо он сам ни слушателем, ни спутником Господа не был. Но впоследствии, как я уже сказал, он сопровождал Петра, который употреблял учения Христа сообразно с необходимостью, а не так, будто он составлял описание речей Господа. И потому Марк не совершил ошибки, так записывая его слова, как они были сказаны,- ибо он за тем только следил, чтобы не упустить ничего из слышанного и ни одной ошибки не допустить".

Ириней, епископ Лионский (180 г. н. э.; Ириней был учеником Поликарпа, епископа Смирнского, восемьдесят шесть лет своей жизни бывшего христианином, в юности- учеником апостола Иоанна) писал:

" Матфей распространял своё Евангелие среди иудеев (т. е. евреев) на их родном языке; в это же время Пётр и Павел проповедовали Евангелие в Риме и основали там церковь. После того, как они ушли от нас (т. е. после их смерти- по укоренившей-ся традиции, во время гонений Нерона в 64 г.), Марк, ученик и пере-водчик Петра, собственноручно передал нам в письменном виде основное содержание проповедей Петра. Лука, спутник Павла, записал в книге евангелие, как его проповедовал его учитель. А после Иоанн, сам ученик Господа, который также возлежал у груди его (см. Ин. 13:25 и 21:20), сам написал своё евангелие, когда жил в Эфесе и в Азии."

Часто очень веские внешние показания нам даёт археология. Она вносит свой вклад в критическое исследование Библии: конечно, не в области богодухновенности или откровения, но подтверждая точность описания тех или иных событий. Археолог Джозеф Фри пишет:

" Археология подтвердила многочисленные эпизоды, прежде отвергавшиеся критиками как антиисторические или противоречившие известным фактам."

Мы уже видели, как археология заставила сэра Уильяма Рамси поменять своё исходно негативное отношение к исторической ценности писаний Луки, и как она привела его к заключению, что книга Деяний весьма точно описывает географию, древнюю историю и общественную ситуацию в Малой Азии.

Ф. Ф. Брюс отмечает:" Мы можем с полным правом сказать, что археология подтвердила Новый Завет. Все те места из Евангелия от Луки, которые прежде считались неверными, теперь, благодаря косвенным (внешним) доказательствам, признаны достоверными".

А. Н. Шервин-Уайт, историк античного периода, пишет:

" Доказательств исторической точности книги Деяний у нас предостаточно".

Далее он добавляет:

" Любая попытка оспаривать её историческую достоверность даже в мелочах в наше время-явная нелепость. Историки, занимающиеся Древним Римом, давно уже воспринимают её как не вызывающий сомнений источник".

Я сам немало времени потратил на то, чтобы доказать неисторичность и сомнительность Нового Завета, и, в конце концов, пришёл к выводу, что он заслуживает полного доверия в качестве исторического документа. Если кто-либо утверждает, что Библия-не достоверна именно в этом смысле, то он должен одновременно отвергнуть чуть ли не всю античную литературу.

Слишком часто люди применяют одни критерии к обычной, "светской", литературе, и совсем другие- к Библии. Так нельзя. Нужно пользоваться одинаковой системой оценок при исследовании литературы, какой бы она не была: светской или религиозной. И тогда- я уверен- мы сможем сказать, что Библия- это достоверное и подлинное историческое свидетельство об Иисусе.

Д-р Кларк Х. Пиннок, профессор систематической теологии в Риджент-колледже, говорит:

" Нет ни одного документа античной эпохи, по которому у нас было бы столько блестящих

текстуальных и исторических свидетельств, и который бы содержал столь великолепный объём исторических сведений, позволяющих прийти к продуманному заключению. Ни один честный человек не может сбросить со счетов источник подобного рода. Скептицизм по адресу историчес-кой достоверности христианства основывается на бессознательных (т. е., анти-сверхъестественных) предрассудках."

Кто пойдет умирать за ложь?

Часто всевозможные критики христианства упускают из виду изменения, происшедшие в жизни апостолов Иисуса. Эти изменения- лучшее подтверждение справедливости слов Христа. Поскольку христианская вера- явление историческое, при её изучении нам приходится широко пользоваться как письменными, так и устнымы свидетельствами.

Существует немало определений "истории". Я считаю, что самое лучшее из них- это "знание прошлого, основанное на свидетельствах". И если мне кто-нибудь возражает,-я, мол, вовсе не считаю, что это хорошее определение,- то я задаю ему вопрос:

- Вы верите, что Наполеон действительно существовал?

Обычно ответ бывает утвердительным. Я спрашиваю дальше:

- А вы его видели?

Человек, конечно, отвечает:

- Нет.

- Откуда же вы тогда об этом знаете?..

Люди просто полагаются на свидетельства.

Это определение истории влечёт за собой весьма важную проблему: свидетельство должно быть достоверным. В противном случае слушатель будет неверно информирован. Христианство требует знания о прошлом, основанного на свидетельствах,- и мы должны задать следующий вопрос: "Можно ли доверять исходным устным свидетельствам об Иисусе? Можем ли мы считать, что они верно передали слова и дела Иисуса?"

Я считаю, что-да.

Я верю свидетельствам апостолов, потому что из этих двенадцати-одиннадцать погибли как мученики. Погибли потому, что верили в воскресение Христа и в то, что он-Сын Божий. Их пытали, избивали кнутами и, в конце концов, подвергали самым мучительным казням, известным в те времена:

Пётр-распят.

Андрей-распят.

Матфей-убит ударом меча.

Иоанн- умер своей смертью.

Иаков, сын Алфея-распят.

Филипп- распят.

Симеон-распят.

Фаддей-убит стрелами.

Иаков, брат Иисуса-забит камнями.

Фома-вздет на копьё.

Варфоломей-распят.

Иаков, сын Зеведея-убит ударом меча.

Тут обычно собеседники мне хором возражают:

- Подумаешь, масса людей умерло за ложь, это ничего не доказывает.

Да, масса людей погибло за ложь, но они-то считали, что это -правда! И если в действительности воскресения не было (т. е. если это была ложь), то ученики об этом знали. Я не могу предста-вить себе, чтобы они были обмануты. Стало быть, эти одиннадцать человек не только умерли за ложь,- но главное, они знали, что умирают за ложь! Трудно найти одиннадцать человек в истории человечества, которые бы сознательно пошли умирать за ложь.

Чтобы полностью оценить всё сделанное апостолами, нужно принять во внимание несколько факторов. Во-первых, когда они писали и говорили, они выступали как очевидцы описываемых ими фактов.

Пётр сказал:

"Ибо мы поведали вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не последовав за хитросплетёнными баснями, но как очевидцы Его величия" (2 Пет. 1:16). Безусловно, апостолы отличали миф и легенды от действительности.

Иоанн подчёркивал, что евреи знают, ибо были очевидцами:

"О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими глазами, что мы созерцали и что руки наши осязали, о Слове жизни,- и жизнь была явлена, и мы увидели, и мы свидетельствуем и возвещаем вам жизнь вечную, которая была с Отцом и явлена была нам,- что мы видели и слышали, мы возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами. А наше общение есть общение с Отцом и с Сыном Его, Иисусом Христом." (1 Ин. 1:1-3).

Лука, как мы уже видели, писал: "Так как многие уже взялись за составление повествования о свершившихся среди нас событиях, как передали нам те, кому от начала довелось быть очевидцами и служителями слова, решил и я, тщательно исследовав всё с самого начала, последовательно написать..." (Лк.1:1-3).

Затем, в книге Деяний апостолов, Лука описывает те сорок дней после воскресения Христа, когда его видели ученики:

"Первую книгу... составил я о всём, что с самого начала делал и чему учил Иисус, до того дня, когда Он был вознесён, дав Духом Святым повеления апостолам, которых Он избрал, которым Он и показал Себя живым, по страдании Своём, со многими доказательствами, сорок дней являясь им и говоря о Царстве Божием." (Деян. 1:1-3).

А вот как начинает Иоанн последнюю часть своего евангелия:

"Много и других знамений сотворил Иисус перед учениками Своими, о которых не написано в книге этой." (Ин. 20:30).

Главным содержанием этих свидетельств очевидцев является повествование о воскресении Иисуса. Апостолы лично видели его живым после воскресения из мёртвых:

Лк. 24:48 Деян. 4:33 1 Кор. 15:15

Ин. 15:27 Деян. 5:32 1 Ин. 1:2

Деян. 1:8 Деян. 10:39,41 Деян. 22:15

Деян. 2:24,32 1 Кор. 15:4-9 Деян. 23:11

Деян. 3:15 Деян. 13:31 Деян. 16:16

Во-вторых, апостолов ещё самих нужно было убеждать, что Иисус действительно восстал из мёртвых. Вначале они не поверили. Они убежали и попрятались. (Мк. 14:50). Они открыто высказывали свои сомнения. И поверили они только после того, как получили целый ряд неопровержимых доказательств.

Вспомните Фому, который сказал, что не поверит в воскресение Христа, пока не сможет пальцем дотронуться до ран от гвоздей. Много лет спустя Фома умер за Христа как мученик. Что, он тоже был обманут? Он отдал жизнь, чтобы доказать обратное.

И потом Пётр. Он несколько раз отрёкся от Христа во время суда. И, в конце концов, отказался от Иисуса. Но что-то произошло с этим трусом. Через несколько дней после распятия и погребения Христа Пётр появился в Иерусалиме и, несмотря на угрозу смертной казни, смело говорил в своих проповедях, что Иисус был Христос и что он воскрес.

В конце концов Пётр был распят вниз головой. Что, он тоже был обманут? Что же такое с ним произошло? Что превратило его в неустрашимого борца за дело Иисуса? Почему он был готов умереть за него? Единственное объяснение, которое я нахожу удовлетворительным, находится в 1 Послании к Коринфянам 15:5- "что Он явился Кифе" (то есть Петру, см. Ин. 1:42).

Классический пример того, как человек убедился против воли- это Иаков, брат Иисуса (Мф. 13:55, Мк. 6:3). Хотя Иаков не был в числе первых двенадцати (Мф.10:2-4), позже он был признан апостолом (Гал. 1:19), как Павел и Варнава (Деян. 14:14). Пока Иисус был жив, Иаков не верил, что его брат Иисус- Сын Божий (Ин. 7:5). Вполне может быть, что он с братьями и сёстрами смеялся над Иисусом:

- И ты хочешь, чтобы люди в тебя поверили? Шёл бы ты лучше в Иерусалим и выделывал свои трюки там!

Наверное, Иаков считал унизительным для себя и для всей семьи, когда Иисус ходил по окрестностям и вызывал смех у всех своими выходящими за все рамки претензиями ("Я-путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу иначе, как через Меня" -Ин.14:6; "Я-лоза, вы-ветви" -Ин. 15:5; "Я-пастырь добрый... и знают Меня Мои" -Ин. 10:14). А что бы подумали вы, если бы ваш брат начал говорить такое?

Но с Иаковом что-то случилось. После того, как Иисуса распяли и похоронили, Иаков стал проповедовать в Иерусалиме. Он говорил, что Иисус умер за грехи людей, и что он воскрес и жив. В конечном итоге Иаков стал одним из руководителей Иерусалимской церкви и написал книгу, "Послание Иакова". Первые слова в ней- "Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа". Его брат.

Иаков погиб смертью мученика: он был забросан камнями по приказу Анания, первосвященника (согласно Иосифу Флавию). Что, Иаков был тоже обманут? Нет, единственным правдоподобным объяснением представляются мне строки из Первого послания к Коринфянам (15:7): "Потом явился Иакову".

Если воскресения не было, то апостолы знали, что это-ложь. Что же, может быть, они просто поддерживали некую колоссальную мистификацию?

Трудно совместить подобное предположение со всем, что мы знаем о нравственных качествах этих людей. Они сами осуждали ложь и подчёркивали, как важно быть честными. Они стремились открыть людям правду.

Историк Эдвард Гиббон в своей знаменитой книге "История упадка и гибели Римской империи" говорит, что "более чистая, хотя и строгая, мораль первых христиан" была одной из пяти причин быстрого распространения христианства.

Майкл Грин, ректор колледжа Св. Иоанна в Ноттингеме, говорит:

"Вера в воскресение превратила деморализованных последователей распятого проповедника в неустрашимых свидетелей и мучеников ранней церкви. Именно эта вера и отличала последователей Иисуса от других евреев, она превратила их в сплочённую группу. Их можно было бросать в тюрьмы, подвергать истязаниям, но их нельзя было заставить отречься от веры в то, что "на третий день он восстал".

В-третьих, смелость, появившаяся в поведении апостолов, как только они убедились, что их учитель воскрес, делает весьма мало вероятным предположение, что всё это была лишь мистификация. Они вдруг стали-чуть ли не за одну ночь- неустрашимыми. Пётр, который в прошлом отрекался от Иисуса, вдруг, под угрозой смерти, во весь голос заявил, что Иисус воскрес и жив. Власти арестовали последователей Христа, избили их, но вскоре они снова были на улицах Иерусалима, открыто рассказывая об Иисусе (Деян. 5:40-42). Их друзья отмечали их жизнеспособность, их враги-мужество. И проповедовали они не в каких-нибудь заштатных провинциях, а в самом Иерусалиме.

Последователи Иисуса не могли бы идти на пытки и смерть, если бы они не были уверены в его воскресении. Единодушие, с которым они проповедовали единую доктрину, мужественное поведение их-было просто поразительным. Добиться единодушного согласия в какой-либо группе людей вообще очень трудно,- но они все утверждали истинность воскресения. Если они были обманщики, очень трудно объяснить, почему хоть кто-нибудь из них не "раскололся" под пытками.

Французский учёный и философ Паскаль писал:

"Предположение, что апостолы были мошенниками, просто нелепо. Попробуем довести это обвинение до логического завершения, представим себе, что эти двенадцать встретились после казни Иисуса Христа и сговорились утверждать, что Он воскрес. Это означало бы подрыв и светских, и религиозных устоев. Душа человека до странности подвержена непостоянству и переменчивости, её легко поколебать обещаниями, соблазнить материальными приманками. Если бы хоть один из них поддался этим, столь сильным, искушениям, или просто не устоял перед более сильными аргументами тюрьмы и пытки, они погибли бы все."

"Как это все они, чуть ли не в один день, превратились в группу неукротимых энтузиастов, которые бросили вызов врагам, цинизму, издевательствам, бесконечным испытаниям, тюрьме и даже смерти на всех трёх континентах, где они проповедовали слова Иисуса и воскресение?"- спрашивает Майкл Грин.

Вот как один неизвестный автор описывает перемены, произошедшие в жизни апостолов:

"В день распятия они были исполнены горечи, в первый день недели-радостью. В день распятия они потеряли надежду, в первый день недели сердца их были полны уверенностью и надеждою. Когда

они впервые услышали о воскресении, они проявили недоверие, их трудно было убедить, но когда они сами удостоверились, ни разу после того они не испытывали сомнений. Чем же можно объяснить столь разительную перемену в этих людях за такой короткий срок? Само по себе исчезновение тела из могилы не могло бы так изменить их характеры и укрепить их дух. Три дня-слишком малый срок для возникновения легенды, которая подобным образом повлияла бы на них. Для формирования легенд нужно время. Этот психологический факт требует исчерпывающего объяснения. Подумайте о характере этих свидетелей, мужчин и женщин, давших миру самое высокое этическое учение, когда-либо созданное. Даже по свидетельству их противников, они придерживались его в своей жизни. Попробуйте представить себе следующий, психологически абсурдный, вариант: небольшая кучка наголову разбитых трусов в один прекрасный день собирается в какой-нибудь каморке- и через несколько дней превращается в единую группу, которую нельзя заставить замолчать никакими преследованиями; пытаться объяснить эту радикальную перемену всего лишь жалким подлогом, который они пытались навязать миру,- полная бессмыслица".

Кеннет Скотт Латуретт писал:

"Последствия воскресения и сошествия Святого Духа на учеников... имеют огромное значение. Обескураженные и разочарованные люди, с грустью вспоминавшие, как они надеялись, что Иисус-" тот, кто должен избавить Израиль, "превратились во вдохновенных свидетелей".

Пол Литтл задаёт вопрос:

"Кто же они, эти люди, благодаря которым изменилась нравственная структура общества: непревзойдённые лжецы или заблуждавшиеся безумцы? В любой из этих вариантов поверить труднее, чем в факт Воскресения, и к тому же нет ни одного, самого даже незначительного, доказательства в пользу того или другого варианта".

Непоколебимая убеждённость апостолов-вплоть до смерти- не поддаётся лёгким объяснениям. По данным энциклопедии "Британика", Ориген сообщает, что Пётр был распят вниз головой. Вот как описывает смерть Петра Герберт Уоркман:

"Как и предсказал Господь наш, Петра перепоясали и повели на казнь по Авриеливой дороге к месту неподалёку от садов Нерона на Ватиканском холме, где столь многие его братья были подвергнуты жестокой казни. По его просьбе, его распяли головой вниз, как недостойного страдать подобно его Повелителю".

Гаролд Маттингли пишет в своём историческом трактате:"Апостолы св. Пётр и св. Павел подписали свои свидетельства кровью".

Тертуллиан писал: "никто не захочет умирать, если он не уверен в своей правоте".

Гарвардский профессор-юрист Саймон Гринлиф, много чет обучавший студентов, как добиться показаний от свидетеля, и как определить, правдивы ли показания, приходит к следующему заключению:

"Во всех анализах военной истории не найти примера такой героической верности идее, терпения и непоколебимого мужества. У них были все мыслимые поводы, чтобы тщательно пересмотреть основы своей веры и свидетельства великих фактов и истин, которые они отстаивали".

Апостолы доказали своей смертью истинность своих слов. Я убеждён: их словам я могу верить гораздо больше, чем словам большинства моих современников, которые улицу-то не перейдут, не то что не пойдут на смерть за всё, во что они верят.

Кому нужен мертвый Мессия?

Немало людей погибло за правое дело. Вспомните студента из Сан Диего, совершившего самосожжение в знак протеста против вьетнамской войны. В шестидесятые годы многие буддисты совершали самосожжение, чтобы привлечь внимание мировой общественности к Юго-Восточной Азии.

Для апостолов суть проблемы заключалась в том, что их дело погибло на кресте. Они верили, что Иисус-Мессия. Они не верили, что он может умереть. Они были убеждены, что он создаст царство Божие и будет править народом Израиля.

Чтобы понять отношение апостолов к Христу, понять всю непостижимость для них креста с распятым Иисусом, нужно уяснить себе представления о Мессии во времена Христа.

Жизнь и учение Иисуса находилось в неразрешимом противоречии со всеми еврейскими теориями мессианства. С детства евреям внушали, что когда придёт Мессия, он будет царственным, победоносным политическим вождём. Он освободит евреев из рабства и восстановит былую славу Израиля. Страдающий Мессия "был совершенно чужд еврейским концепциям мессианства."

И. Ф. Скотт так описывает эпоху Христа:

"... это был период небывалых волнений. Религиозные руководители с трудом сдерживали пыл народа: все повсюду ждали прихода обетованного Избавителя. Это ощущение ожидания, несомненно, было подкреплено событиями недавней истории страны.

Уже целое поколение евреев прожило под властью римлян, которые всячески ущемляли их свободу; репрессии римлян возрождали и укрепляли патриотические настроения. В этот критический период древняя мечта о чудесном избавлении и о царе-Мессии, который его принесёт, приобретала новый смысл, хотя по сути ничего нового в ней и не было. Брожениям умов, описанным в евангелиях, предшествовал длительный период ожидания.

Для большинства населения Мессия был тем же, чем много лет назад он был для Исайи и его современников: Сыном Давида, который принесёт победу и процветание еврейскому народу. В свете Евангелия становится совершенно ясно, что представления о Мессии, распространённые в народе, носили в первую очередь, национальный и политический характер."

Еврейский учёный Джозеф Клауснер пишет:

"Мессия всё больше и больше становился не только выдающимся политическим руководителем, но и человеком исключительных нравственных качеств".

Джейкоб Гартенхус так описывает настроения, разделявшиеся большинством евреев в эпоху Христа:

"Евреи ждали Мессию, который избавит их от римского гнёта... мессианские надежды, в первую очередь, строились на национальном освобождении."

"Еврейская энциклопедия" говорит, что евреи "жаждали увидеть обетованного избавителя из дома Давида, который освободил бы их от ярма ненавистных чужеземных узурпаторов, положил конец нечестивому владычеству римлян и установил своё царство, мирное и справедливое".

В этот период евреи черпали надежду в идее обетованного Мессии. Апостолы верили в Мессию точно так же, как и окружавшие их люди. Как писал Миллер Бэрроуз, "Иисус был настолько не похож на то, каким евреи рисовали себе сына Давидова, что даже его собственные ученики с огромным трудом связывали идею Мессии с Иисусом".

Мрачные слова Иисуса о грядущем распятии отнюдь не вызвали энтузиазма у учеников (Лк. 9:22). Как отмечает А. Б. Брюс, "казалось, что есть ещё надежда, что Он слишком мрачно смотрит на сложившееся положение, что его опасения окажутся неосновательными... распятый Христос - для апостолов это означало лишь позор, в этом было неразрешимое противоречие, и большинство евреев так и осталось при этом убеждении даже после вознесения Господа к славе небесной".

Альфред Эдерсхейм, в прошлом - оксфордский профессор, был прав, когда сказал, что "самое невероятное из всего, что мы знаем о Христе, - это то время, в которое он пришёл к людям." (8)

По Новому Завету можно проследить за отношением апостолов ко Христу: они ждали Мессию-победителя. После того, как Иисус сказал ученикам, что он должен идти в Иерусалим и там принять страдания, Иаков и Иоанн попросили его пообещать, что в его царс-тве они смогут занять места по правую и по левую сторону от него (Мк. 10:32-38). О каком Мессии они думали в тот момент? О страдающем, распятом Мессии? Нет, о политическом вожде. Иисус им ответил, что они не поняли его слов и не знают, о чём просят.

Когда Иисус предсказывал свои муки и распятие, двенадцать апостолов не могли понять, что он имеет в виду (Лк. 18:31-34). Их происхождение и воспитание заставляло их предполагать, что их ждёт "хорошая жизнь". А потом была - Голгофа. Все надежды на то, что Иисус станет их Мессией, были разбиты. Обескураженные апостолы разбрелись по домам. Все эти годы были потрачены впустую!

Д-р Джордж Лэдд, профессор Нового Завета Теологической семинарии им. Фуллера, пишет:

"Потому-то ученики и оставили его, когда его арестовали. Они настолько верили в победоносного Мессию, который бы подчинил себе всех врагов, что когда они увидели его, поверженного и истекающего кровью под ударами плети, беспомощного пленника во власти Пилата, которого ведут на казнь, прибивают гвоздями к кресту, где он умирает, как самый обычный преступник, - все их

мессианские надежды на Христа были разбиты в прах. Из психологии мы знаем, что мы слышим только то, что ожидаем услышать. Предсказания Иисуса про будущие муки и смерть не были услышаны. Несмотря на его предупреждения, ученики оказались совершенно неподготовленными..."

Однако несколько недель спустя, несмотря на все свои прошлые сомнения, ученики вернулись в Иерусалим и стали прославлять Иисуса как Спасителя и Бога, как еврейского Мессию. Единственное убедительное объяснение, которое я могу найти, дано в Первом послании к Коринфянам 15:5 - " что Он явился... потом - Двенадцати". Что, кроме этого, могло бы вернуть силы впавшим в уныние ученикам, которые пошли проповедовать народу, приняли муки и умерли за распятого Мессию? По-видимому, он действительно "показал Себя живым по-страдании Своём со многими доказательствами, сорок дней являясь им и говоря о Царствии Божием" (Дея. 1:3).

Да, немало людей умерло за правое дело, но правое дело апостолов погибло на кресте. Только воскресение и последующая встреча с Христом убедила его последователей, что он действительно был Мессия. И свидетельство тому - не только их слова и жизни, но и их смерть.

Слыхали, что случилось с Савлом?

Мой приятель Джек, как и я, очень часто выступает в университетах. И вот однажды его ждал сюрприз. Студенты решили устроить ему публичный диспут с участием "университетского атеиста".

Его "противник" был профессор философии, очень красноречивый и очень враждебно настроенный по отношению к христианству.

Джек говорил первым. Он подробно рассказал о свидетельствах в пользу воскресения Иисуса, об обращении апостола Павла, и под конец поделился своим свидетельством: как Христос изменил его жизнь, когда он учился в университете.

Но вот он кончил, и на кафедру вышел этот самый профессор. Он очень нервничал. Ни свидетельств в пользу воскресения, ни того, что Джек рассказал о своей собственной жизни,- он опровергнуть не мог. И тогда он ухватился за историю неожиданного обращения апостола Павла в христианство. Он много говорил о том, как "люди порой настолько увлекаются предметом, с которым борются, что под конец становятся его сторонниками".

Тут мой приятель улыбнулся:

- В таком случае вам нужно быть очень осторожным, а то ведь так и вы станете христианином!..

Молодой еврей из г. Тарса по имени Савл был заклятым врагом христиан. История его превращения в апостола Павла-это одно из наиболее впечатляющих свидетельств в пользу христианства.

Савл был религиозным деятелем, фанатичным приверженцем иудаизма. Жизнь в Тарсе дала ему возможность ознакомиться с самыми последними достижениями человеческого знания: это был университетский город, знаменитый своими философами-стоиками и культурой. Греческий географ Страбон высоко ценил этот город за интерес к просвещению и философии.

Павел, как и его отец, был римским гражданином-это была редкая привилегия. По-видимому, он был хорошо знаком с эллини-стической культурой и мыслью. Он прекрасно владел греческим и демонстрировал умение пользоваться диалектикой. Он цитировал малоизвестных поэтов и философов:

Деяния 17:28- "Ибо Им мы живём и движемся и существуем (Эпименид), как и некоторые из ваших поэтов сказали:" ведь мы Его и род" (Арат, Клеанф)";

1-е Коринфянам 15:23- " Не заблуждайтесь: дурное общество развращает добрые нравы. (Менандр)";

Титу 1:12- " Сказал же некто из них, их собственный пророк:" Критяне всегда лжецы, злые звери, обжоры ленивые (Эпименид)".

Павел получил еврейское образование, в традициях строгой доктрины фарисеев. Ему было около четырнадцати лет, когда его послали учиться к Гамалиилу, считавшемуся крупнейшим раввином того времени (он приходился внуком Гиллелю). Павел сам говорил, что он не только фарисей, но и сын фарисея (Деян. 23:6) Он имел право хвастаться своим прошлым:" И преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моём, будучи чрезмер-но ревнителем отеческих моих преданий" (Гал. 1:14).

Чтобы понять обращение Павла, нужно понять причину его антихристианской позиции. Причина эта заключалась в его предан ности иудейскому закону. Именно эта преданность лежала в основе его непримиримого отрицания Христа и ранней церкви.

По словам Жака Дюпона, "в христианстве Павла оскорбляло не утверждение мессианского предназначения Иисуса, а... то, что Иисусу предписывалась роль Спасителя-это сводило на нет роль закона для спасения... Павел был столь враждебно настроен по отношению к христианской вере прежде всего из-за своего убеждения, что путь к спасению- в законе".

Энциклопедия "Британника" говорит,что новая иудейская секта, называющая себя христианской, больно задела самую суть иудейского воспитания и раввинского образования Павла. Его заветной целью стало уничтожение этой секты (Гал. 1:13). Он начал действовать, с тем, чтобы истребить их всех (Деян. 26:9-11). Он буквально "опустошал церковь" (Деян. 8:3). Он отправился в Дамаск с бумагами, которые давали ему полномочия схватить там последователей Иисуса и привести их, чтобы предать суду.

Но по дороге с ним что-то случилось...

"А Савл, всё ещё дыша угрозой и убийством на учеников Господних, явился к первосвященнику и испросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы кого найдёт стоящих на этом Пути, и мужчин и женщин, привести в узах в Иерусалим. И было в дороге: приближался он к Дамаску, и внезапно осиял его свет с неба. И, упав на землю, он услышал голос, говорящий ему:

- Савл, Савл, что ты Меня гонишь?

И он сказал:

- Кто Ты, Господи?

А Он:

- Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и войди в город, и будет тебе сказано, что надлежит тебе сделать.

Люди же, сопутствующие ему, стояли в оцепенении, слыша голос, и никого не видя. Савл же встал с земли и с открытыми глазами ничего не видел. И ведя его за руку, ввели в Дамаск. И три дня он ничего не видел, и не ел, и не пил.

Был некий ученик в Дамаске, по имени Анания. И сказал ему в видении Господь:

-Анания!

Он же сказал:

-Вот я, Господи!

И Господь к нему:

- Встань и пойди на улицу, которая называется "Прямая", и в доме Иуды спроси тарсянина по имени Савл. Ибо вот он молится, и увидел в видении, что муж по имени Анания вошёл и возложил на него руки, чтобы он прозрел". (Деян. 9:1-12).

Из дальнейшего становится понятно, почему христиане боялись Павла. " Анания ответил:

- Я слышал от многих об этом человеке, сколько зла он сделал святым Твоим в Иерусалиме. И здесь он имеет власть от первосвященников заключить в узы всех призывающих имя Твоё.

Но Господь сказал ему:

- Иди, потому что он у Меня сосуд избранный, чтобы пронести имя Моё и пред язычниками, и пред царями, и пред сынами Израилевыми. Ибо Я покажу ему всё, что он должен претерпеть за имя Моё.

И пошёл Анания, и вошёл в тот дом, и, возложив на него руки, сказал:

-Савл, брат, Господь послал меня, Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шёл, чтобы ты прозрел и исполнился Духа Святого.

И тотчас как бы чешуя отпала от его глаз, и он прозрел, и встал, и был крещён. И приняв пищу, укрепился." (Деян. 9:13-19).

Павел писал:" Разве Иисуса, Господа нашего, я не увидел?"(1 Кор. 9:1). Он приравнивал явление Христа ему-к явлению Христа апостолам сразу после воскресения:" а после всех явился и мне..." (1 Кор. 15:8).

Ибо Павел не просто увидел Иисуса, но это видение перевернуло всю его жизнь. Он проповедовал Евангелие не по собственному выбору, а по необходимости:" Ибо если я благовествую, то в этом нет для меня похвалы; это для меня необходимость..." (1 Кор. 9:16).

Причём заметьте: встреча с Иисусом и последующее обращение Павла произошли совершенно неожиданно для него:"... внезапно воссиял с неба сильный свет вокруг меня". (Деян. 22:6). Павел не имел ни малейшего представления, чей это божественный голос зовёт его с небес. И когда голос сказал, что это-Иисус из Назарета, он затрепетал, поражённый этой вестью.

Пусть даже мы и не знаем всех подробностей-хронологических и психологических-происшествия, случившегося с Павлом на пути в Дамаск, но мы твёрдо знаем, что происшествие это радикальным образом изменило всю его жизнь.

Прежде всего, коренным образом изменился характер Павла. Энциклопедия " Британника" описывает его до обращения как нетерпимого, ожесточённого, непримиримого религиозного фанатика, гордеца с дурным характером.

После обращения он становится терпимым, добрым, готовым на жертвы, бескорыстным.

Кеннет Скотт Латуретт говорит:" Глубокое, перевернувшее все прежние представления религиозное переживание придало новый смысл жизни Павла, оно превратило малопримечательного челове-ка с почти невротическим темпераментом- во влиятельнейшего проповедника".

Во-вторых, изменился характер отношений Савла с последователями Иисуса. Он провёл несколько дней с учениками в Дамаске (Деян. 9:19). И мы знаем, что когда Павел пришёл к ученикам, они протянули ему руку дружбы.

В-третьих, изменились взгляды Павла. Не теряя любви к своему иудейскому наследию, он из ожесточённого противника превратился в решительного проповедника христианской веры. " И тотчас в синагогах начал проповедовать Иисуса, что Он есть Сын Божий" (Деян. 9:20).

Изменились интеллектуальные убеждения Павла. Его собственный опыт вынудил его признать, что Иисус был Мессия, несмотря на вопиющее противоречие с мессианскими идеями фари-сеев. Его новое представление о Христе означало полный переворот в его мировоззрении.

Жак Дюпон отмечает, что после того, как Павел "со всей страстью отрицал, что распятый человек может быть Мессией, он поверил, что Иисус действительно был Мессией, и вследствие этой новой веры радикально изменились все его мессианские идеи".

Теперь он смог понять, что смерть Христа на кресте, которая казалась ему раньше Господним проклятием и достойным жалости концом человеческой жизни, в действительности была актом, в котором Бог через Христа примирился с миром. Павел, наконец, понял, что через распятие Христос сделался "за нас проклятием" (Гал. 3:13) и "грехом вместо нас" (2 Кор. 5:21).

Смерть Христа была не поражением, а великой победой, ибо она была преодолена воскресением. Крест переставал быть "камнем преткновения", становясь самою сутью Божественного мессианского искупления. Миссионерские проповеди Павла можно свести к следующим его словам:" объясняя и доказывая, что Христу надле-жало пострадать и воскреснуть из мёртвых, и что это-Христос, тот Иисус, Которого я возвещаю вам" (Деян. 17:3).

В-четвёртых, изменился смысл его деятельности. Из человека, полного ненависти к неевреям, он превратился в миссионера, обращавшегося именно к ним. Из фанатика иудейской веры он пре-вратился в евангелиста. Еврей и фарисей, Савл свысока смотрел на неевреев, видя в них низшую, по сравнению с избранным народом, расу. Случай в Дамаске превратил его в убеждённого апостола, посвятившего жизнь тому, чтобы помочь неевреям. В Христе, явившемся ему, Павел увидел Спасителя всех народов.

Из правоверного фарисея, чья задача состояла в сохранении строгого иудаизма, он стал пропогандистом новой радикальной секты, называвшейся христианами, той самой, против которой он раньше так ожесточённо боролся.

Он настолько сильно переменился, что " изумлялись все слышавшие, и говорили:

- Не тот ли это, кто истребил в Иерусалиме призывающих Имя это, и сюда не для того ли пришёл, чтобы отвести их в узах к первосвященникам?" (Деян. 9:21).

Историк Филип Шафф утверждает, что "обращение Павла-это поворотный пункт не только в его частной жизни, оно знаменует со-бой важную эпоху в истории всей апостольской церкви и, соответственно, в истории человечества. Это событие своими последствиями может быть сравнимо лишь с чудом в день Пятидесятницы. Оно обеспечило всемирную победу христианства".

Как-то в Хьюстонском университете, обедая, я сидел рядом с каким-то студентом. Мы заговорили о христианстве, и он заявил, что не существует никаких исторических подтверждений христианства и самого Христа. По специальности он был историк, и я увидел среди его книг учебник по истории

Рима. Он признал, что там есть глава про апостола Павла и христианство. Он прочёл её и удивился, что эта глава начинается с рассказа о жизни Савла из Тарса, а кончается описанием жизни апостола Павла. В предпоследнем абзаце было сказано, что, мол, неясно, что произошло в промежутке. Тогда я открыл книгу Деяний и объяснил ему, что Христос, после своего воскресения, явился Пав-лу. Студент этот согласился, что это наиболее логичное объяснение обращения Павла в христианство. И потом, уже позже, он сам уверовал во Христа как в своего Спасителя.

Элиас Эндрюс говорит следующее:" В этой коренной трансформа-ции "фарисея из фарисеев" многие нашли наиболее убедительное доказательство истины и силы религии, в которую он был обращён, равно как и ценности и роли личности Христа".

Арчибальд Мак-Брайд, профессор университета в Абердине, писал о Павле:" Рядом с его свершениями... бледнеют победы Александра Македонского и Наполеона".

Клемент говорит:" Павел семь раз томился в цепях, проповедовал Евангелие на Востоке и на Западе, дошёл до океанского побережья на Западе и погиб смертью мученика от рук властителей".

Павел не уставал повторять, что живой, воскресший Иисус преобразил его жизнь. Он был настолько убеждён, что Христос воскрес из мёртвых, что сам тоже умер мученической смертью за свою веру.

Два профессора из Оксфорда: Гилберт Уэст и лорд Литтлтон, поставили себе цель: разрушить основы христианской веры. Уэст хотел доказать ложность идеи воскресения, а Литтлтон намеревал-ся показать, что Савл из Тарса не был обращён в христианство.

Они оба пришли к прямо противоположным выводам и стали убеждёнными последователями Иисуса. Лорд Литтлтон пишет:

" Одно только обращение и апостольское служение Павла для внимательного исследователя является достаточным доказательством того, что христианство было Божественным Откровением".

В заключение он пишет, что если двадцать пять лет страданий Павла и его служения Христу имели место в действительности, то его обращение в христианство, несомненно, также имело место, ибо всё, им сделанное, началось с этой неожиданной перемены. А если он действительно обратился в христианство, то значит, что Иисус Христос восстал из мёртвых: ведь что бы ни говорил и ни делал Павел, он всегда связывал это с тем моментом, когда он увидел воскресшего Христа.

Христос воскрес! Воистину воскрес!

Однажды в Уругвае один студент задал мне вопрос:

- Профессор Мак-Дауэлл, почему вы не можете отказаться от христианства?

Я ему тогда ответил:

- По одной простой причине. Я не могу найти никакого другого объяснения одному событию в истории человечества: воскресению Иисуса Христа.

Я провёл 700 с лишним часов за изучением этого вопроса, самым тщательным образом исследовал его истоки, и пришёл к такому выводу: воскресение Иисуса Христа-это либо один из самых злос-тных, жестоких и коварных подлогов, когда-либо навязанных человечеству, - либо самый важный факт всей его истории.

Спор о воскресении переносит вопрос "Имеет ли христианство реальную основу?" из области умозрительной в область истории.

Есть ли у христианства исторически приемлемый фундамент? Достаточно ли у нас доказательств для обоснованной веры в воскресение? Вот несколько фактов, существенных для этого вопроса:

Иисус из Назарета, еврейский пророк, утверждавший, что он-Христос, предсказанный в пророчествах Ветхого Завета, был арестован, судим как политический преступник и распят.

Через три дня после его смерти и похорон несколько женщин, придя к гробнице, обнаружили, что тело исчезло. Ученики Иисуса утверждали, что Бог воскресил его из мёртвых, и что, прежде чем вознестись на небо, он неоднократно им являлся.

Возникшее на этом основании, христианство распространилось по всей Римской империи, и в течение многих веков оказывало влияние на ход истории.

Итак, вопрос: произошло ли воскресение Иисуса на самом деле?

Похороны Иисуса

По еврейскому погребальному обряду, тело Иисуса было завёрну-то в полотняную материю. На тело и на полотно было наложено около 50 кг ароматических веществ в виде клейкой смеси (Ин. 19:39-40).

После того, как тело было положено в каменную гробницу (Мф. 27:60), вход в неё был закрыт огромным камнем (весом около двух тонн), который двигали с помошью системы рычагов (Мк. 16:4).

Известные своей дисциплиной римские солдаты были поставлены охранять вход. Страх перед суровым наказанием " порождал безуп-речное исполнение воинского долга, особенно в ночных сменах."

Охрана запечатала вход в гробницу Римской печатью, символом мощи и власти Рима. Любой, кто попытался бы отодвинуть камень, неизбежно повредил бы печать и навлёк бы на себя гнев закона.

И всё-таки склеп оказался пустым!

Пустая гробница

Ученики Иисуса говорили, что он воскрес из мёртвых. Они утверждали, что он являлся им в течение сорока дней, сопровождая свои появления "многими доказательствами" (другой перевод-"многими верными доказательствами", Деян. 1:3).

Апостол Павел говорил, что однажды Иисус явился толпе, в которой было более 500 его последователей. В то время большинс-тво из них было ещё живо и могло слова Павла подтвердить (1 Кор. 15:3-8).

А. М. Рамси пишет:

" Я верю в Воскресение, в частности, ещё и потому, что без него невозможно объяснить целый ряд фактов". Пустая гробница-"это слишком скандальный факт, чтобы его можно было отрицать".

Пауль Альтхаус отмечает, что "никто бы не поверил-ни на день, ни на час-рассказам о воскресении, если бы отсутствие тела в гробнице не было установлено как факт, известный всем".

Вот вывод, к которому пришёл Пол Л. Майер:

" Если мы тщательно и беспристрастно взвесим все имеющиеся свидетельства, то по всем правилам исторических исследований мы можем прийти к убедительному заключению: склеп, куда положили Иисуса, в то утро действительно оказался пустым. До сих пор не найдено даже намёка на свидетельство-ни в литератур-ных источниках, ни в эпиграфике, ни в археологии-которое бы опровергало это заключение".

Так как же объяснить эту пустую гробницу? Может быть, была какая-нибудь естественная причина?

На основании неопровержимых исторических доказательств хрис-тиане считают, что сверхъестественная сила, исходящая от Бога, воскресила Иисуса телесно, во времени и в пространстве. Конечно, кому-то в это трудно поверить. Но не верить в это-означает стол-кнуться с проблемами, разрешимыми ещё труднее.

Большое значение имеет состояние склепа после воскресения. Римская печать была сломана-это означало (для того, кто её сло-мал) немедленную казнь через распятие вниз головой. Огромный камень был не просто сдвинут, но и вообще отодвинут от массивной гробницы, как будто его подняли и отнесли на довольно значительное расстояние. Охрана сбежала.

В работе историка Джастина перечислены восемнадцать проступков, за которые солдат охраны ждала смертная казнь. Сре-ди них предусмотрен случай, если часовой засыпает на посту или самовольно оставляет его.

К склепу пришли женщины и обнаружили, что он пуст. Их охватила паника, они вернулись обратно и позвали мужчин. Пётр и Иоанн побежали к гробнице. Иоанн прибежал первый, но не решил-ся войти. Он заглянул внутрь, увидел там саван, частично сохранивший форму тела, но пустой. Тело покинуло его, чтобы начать новую жизнь. Скажем прямо: такое зрелище кого угодно сделает верующим, хоть ненадолго.

Все теории, объясняющие воскресение естественными причинами, очень неубедительны; в общем-то они лишь укрепляют веру в вос-кресение.

Не та гробница?

Теория, которую проповедует Кирсопп Лейк, предполагает, что женщины, которые сообщили, что тело исчезло, просто ошиблись гробницей. В таком случае ученики, побежавшие вслед за ними, должны были тоже прибежать к другому склепу.

Но мы можем быть уверены, что еврейские власти, по требованию которых у гробницы была выставлена стража (именно для того, чтобы предотвратить похищение тела!), уж точно не ошиблись в адресе. Так же как и сама стража, которая была там.

Если, действительно, ученики просто попали не в ту гробницу, еврейские власти немедленно извлекли бы тело из настоящего захоронения-и со всеми слухами о воскресении было бы поконче-но навсегда.

Другой вариант рационального объяснения утверждает, что явление Христа после воскресения-это просто видения, т. е. галлюцинации. Однако эта гипотеза находится в противоречии с психологическими законами, управляющими зрительными галлюцинациями; она никак не вяжется ни с исторической ситуацией, ни с душевным состоянием апостолов.

И потом, где же тогда было настоящее тело, и почему его никто не увидел?

Теория обморока

Эта теория широко распространялась Вентурини несколько столетий тому назад, и до сих пор о ней довольно часто вспоминают. Её сторонники говорят, что Иисус на самом деле не умер: он просто потерял сознание от истощения и потери крови. Все думали, что он умер, но потом он пришёл в себя, а ученики решили, что он воскрес из мёртвых.

Скептик Дэвид Фридрих Штраус сам не верит в воскресение. Но о "гипотезе обморока" он высказался так:

" Не может быть, чтобы человек, в полумёртвом состоянии похищенный из гробницы, который от слабости не держался на ногах, которому нужны были медицинская помощь, перевязки, лечение и который был во власти физических страданий, вдруг произвёл бы такое впечатление на своих учеников: впечатление че-ловека, победившего смерть, Повелителя Жизни,- а ведь именно это впечатление стало основой всех их будущих проповедей. Такое оживание могло только ослабить впечатление, которое он произво-дил на них в жизни и в смерти. В лучшем случае, оно могло привнести некую элегическую нотку, но никоим образом не могло бы превратить их горе в энтузиазм, равно как и возвысить их уважение к нему до религиозного поклонения".

Тело похитили?

Есть ещё одна теория: что ученики похитили тело, пока стража спала (Мф. 28:1-15).

Уныние и трусость учеников- мощные аргументы против этой теории: как бы это вдруг они стали такими храбрыми и решительными, чтобы похитить тело из гробницы из-под носа у взвода солдат? Не в том они были настроении, чтобы предпринима-ть что-либо подобное.

Дж. Н. Андерсон- в прошлом декан юридического факультета Лондонского университета, руководитель отдела восточных зако-нов Института Востока и Африки, директор Института права при Лондонском университете. Вот что он говорит о гипотезе, будто ученики похитили тело Христа:

" Это противоречило бы всему, что мы о них знаем; их этическим принципам, всему строю их жизни. Кроме того, эта гипотеза не даёт даже намёка на объяснение их поразительного превращения из подавленных отчаявшихся беглецов-в свидетелей, мужество которых не могли сломить никакие муки".

Ещё одна теория: еврейские или римские власти сами убрали тело из гробницы. Однако она ничуть не более убедительна, чем похище-ние тела учениками. Если бы власти сами убрали тело, или хотя бы знали, где оно находится, почему же, когда ученики начали проповедовать воскресение Иисуса, они не выступили с объяснением? Почему они не сказали, где именно оно находится? Почему не вытащили труп, не положили его на повозку и не провезли по Иерусалиму? Такая мера сразу бы положила конец христианству.

Д-р Джон Уорвик Монтгомери говорит по этому поводу следующее:

"И уж совершенно невозможно поверить, чтобы первые христиа-не могли сфабриковать такую фальшивку и проповедовать её сре-ди людей, которые могли её опровергнуть, просто выставив тело Иисуса".

Свидетельства в пользу воскресения

Профессор Томас Арнольд, автор знаменитой трёхтомной исто-рии Рима, сотрудник кафедры новой истории в Оксфорде, прекрас-но понимал важность свидетельств для установления исторических фактов. Он писал:

" Многие годы я изучал историю других эпох, исследовал и взвешивал свидетельства авторов, писавших об этих эпохах. Я не знаю ни одного другого факта в истории человечества, который бы в глазах непредубеждённого исследователя подтверждался бы более убедительными или исчерпывающими свидетельствами, чем тот великий знак, который дал нам Бог, чтобы показать, что Хрис-тос умер и воскрес из мёртвых".

Английский учёный Брук Фосс Уэсткотт писал:

" На основании всей совокупности свидетельств, не будет преувеличением сказать, что ни одно событие в истории не документировано так полно и многообразно, как воскресение Хрис-та. И лишь предвзятая априорная убеждённость в его ложности мо-жет заставить исследователя считать имеющиеся доказательства неполноценными".

Д-р Саймон Гринлиф был одним из крупнейших американских юристов. Он был знаменитым Королевским профессором юстиции в Гарвардском университете; он сменил судью Джозефа Стори на посту профессора скандинавского права в том же университете. Это о нём Г. Ноттс в знаменитом "Словаре американских биографии" пишет следующее:

" Своим возвышением до того выдающегося положения среди по-добных учебных заведений Соединённых Штатов, которое он ныне занимает, Гарвардский юридический институт обязан усилиям Стори и Гринлифа".

Будучи профессором права в Гарварде, Гринлиф написал книгу, посвящённую юридической ценности показаний апостолов о воскре-сении Христа. Он исключает как невозможное-предположение, что апостолы " могли бы так упорствовать в отстаивании истин, ко-торые они проповедовали, если бы Иисус в действительности не воскрес из мёртвых, и если бы этот факт не был им известен так же хорошо, как любой другой факт".

Гринлиф пришёл к заключению, что воскресение Христа-одно из самых несомненных событий в истории, если исходить из правил оценки юридических свидетельств, действующих в обычных судах.

Другой юрист, Франк Морисон, решил опровергнуть свидетельст-ва о воскресении. Он не отрицал, что Иисус прожил, может быть, самую прекрасную жизнь, когда-либо данную человеку. Однако когда речь заходила о воскресении, он полагал, что это-миф, ко-торым кто-то впоследствии "украсил" подлинную историю Иисуса.

Он захотел написать историю последних нескольких дней жизни Иисуса. Разумеется, о воскресении он вообще не собирался там упоминать. Он был уверен, что рациональный и разумный подход к биографии Иисуса попросту снимет вопрос о воскресении с повестки дня.

Однако после того, как он, с точки срения профессионального юриста, ознакомился со всеми фактами, он переменил своё мнение. Кончилось тем, что он написал нашумевшую книгу под названием

"Кто же сдвинул камень?" Первая глава называлась "Книга, кото-рая не захотела быть написанной", а в остальных главах он решите-льно отстаивал свидетельства в пользу воскресения Христа.

А вот заключение, к которому пришёл Джордж Элдон Лэдд:

" Единственное рациональное объяснение всем этим историческим фактам заключается в том, что Бог воскресил Иисуса во плоти".

В наши дни верующий в Иисуса Христа может быть на 100 процен-тов уверен- как были уверены первые христиане- что его вера основана не на мифах и легендах, но на твёрдо установленном исто-рическом факте: Христос воскрес из мёртвых, и гробница была пуста.

И, что самое главное, любой уверовавший может в наши дни ощутить силу воскресшего Христа на своём личном опыте. Прежде всего, он знает, что ему прощены его грехи (1 Кор. 15:3). Во-вторых, ему обеспечены вечная жизнь и воскресение (1 Кор. 15:19-26). В-третьих, он вырвется из тисков бессмысленной и пустой жиз-ни и сможет стать новым человеком в Иисусе Христе (Ин. 10:10; 2 Кор. 5:17).

Что об этом думаете вы?

Какое вы примете решение?

Что вы думаете о пустой гробнице?

Бывший верховный судья Англии лорд Дарлинг, изучив все имею-щиеся данные с точки зрения юриста, сделал следующее заключение:

" У нас есть столько неоспоримых свидетельств, позитивных и негативных, прямых и косвенных, что решение любого здравомыс-лящего суда может быть только одно: рассказ о воскресении-исти-на".

Христос воскрес.

Воистину воскрес!

Кто тут настоящий Мессия? Подымите руку

Иисус располагал немалым числом различных доказательств, подтверждающих, что он-Мессия, Божий Сын. В этой главе мы займёмся только одним из них, а именно-осуществлением в его жизни пророчеств.

Чтобы показать собеседникам, что он-Мессия, сам Иисус постоянно напоминал о пророчествах Ветхого Завета.

Вот Послание к Галатам (4:4): "Но когда пришла полнота времени, послал Бог Сына Своего, родившегося от женщины, родившегося под Законом". Это-указание на то, что в Иисусе Христе осуществились пророчества.

"И начав от Моисея и от всех пророков, истолковал им во всех Писаниях то, что относится к Нему" (Лк. 24:27).

"И сказал им: вот слова Мои, которые Я говорил вам, когда ещё был с вами, что надлежит исполниться всему, написанному в Законе Моисеевом и в Пророках и Псалмах о Мне" (там же, стих 44).

Он говорил:" Если бы вы верили Моисею, то верили бы и Мне, ибо о Мне он написал". (Ин. 5:46). И ещё: " Авраам, отец ваш, возликовал, оттого что ему предстояло видеть день Мой: и увидел и возрадовался". (Ин. 8:56).

Апостолы (в том числе те, кто писал Новый Завет) постоянно указывали на свершившиеся пророчества, когда им нужно было доказать, что Иисус действительно Сын Божий, Мессия, Спаситель. "Бог же, как предвозвестил устами всех пророков пострадать Христу Его, так и исполнил." (Деян. 3:18).

"Павел, по своему обыкновению, вошёл к ним и три субботы поучал их от Писаний (т. е. из книг Ветхого Завета), объясняя и доказывая, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мёртвых, и что это-Христос, тот Иисус, Которого я возвещаю вам." (Деян. 17:2-3).

"Ибо я передал вам во-первых то, что и принял: что Христос умер за грехи ваши по Писаниям (иными словами, смерть Христа была предсказана в Ветхом Завете, написанном задолго до его появления на земле), и что Он был погребён, и что Он воздвигнут был в третий день по Писаниям." (1 Кор. 15:3-4).

В Ветхом Завете есть около шестидесяти основных пророчеств и примерно 270 уточнений, которые сбылись в одном человеке: Иисусе Христе.

Полезно бывает рассматривать все эти предсказания, сбывшиеся во Христе, как его "паспорт". Вероятно, вы никогда в полной мере не отдавали себе отчёта, какое значение имеют точные данные вашего паспорта-а ведь именно эти мелочи и выделяют вас из четырёх миллиардов современников, живущих на нашей планете.

Исторический "паспорт"

Бог с ещё большей тщательностью вписал в историю приметы, выделяющие его Сына, Мессию, Спасителя человечества, из всех людей, когда-либо живших на земле-в прошлом, настоящем и будущем. Подробности этих примет записаны в Ветхом Завете. Этот документ создавался на протяжении 1000 лет, и он содержит более 300 указаний на его пришествие. По теории вероятности, есть всего лишь один шанс из 10157, что даже сорок восемь таких пророчеств могут сбыться в одном человеке.

Задача определения человека по указаниям, данным Богом, усложняется ещё и тем фактом, что все пророчества относительно Мессии были произнесены по крайней мере за 400 лет до того, как ему суждено было явиться к людям.

Тут, конечно, некоторые могут возразить, что, мол, эти пророчества были написаны уже после Христа и просто подогнаны так, чтобы совпадать с его жизнью. Возражение это может на пер-вый взгляд показаться обоснованным, но только если не знать, что уже где-то в 150-200 годах до н. э. древнееврейский текст Ветхого Завета был переведён на греческий. Этот греческий перевод доказывает, что момент записи этих пророчеств отделён от их осу-ществления во Христе по меньшей мере двумя столетиями.

Разумеется, лишь настоящий Мессия мог совпасть с приметами, данными Богом. Известно примерно сорок случаев, когда люди утверждали, что они еврейские Мессии. Но лишь один из них-Иисус Христос-опирался при этом на свершившиеся пророчества, и лишь в его случае доказательства были убедительными.

Итак, что же это за подробности? Какие события должны были предшествовать или совпадать с пришествием Сына Божьего?

Для начала нам придётся вернуться к книге Бытия (3:15). Это-первое мессианское пророчество. Во всем Писании лишь один человек рождается от "семени жены"- все остальные рождаются от семени мужа. Здесь говорится о человеке, который придёт в мир и разрушит творения Сатаны ("будет поражать тебя в голову").

В Бытии (гл. 9 и 10) Бог далее уточняет приметы. У Ноя было три сына: Сим, Иафет и Хам. Любой из ныне существующих народов происходит от одного из трёх братьев. Но этим своим высказыванием Бог по существу отнимает возможность рождения Мессии у двух третей народов. Мессия придёт только в потомках Сима.

Затем, приближаясь к 2000 г. до н. э., мы видим, что Бог призвал человека по имени Авраам из Ура Халдейского. В разговоре с Авраамом Бог выражается ещё более конкретно, уточняя, что Мессия будет одним из его потомков (Быт. 12, 17, 22). Все семьи на земле будут благословлены через Авраама. Когда у Авраама роди-лись два сына, Исаак и Измаил, Бог избрал второго сына, Исаака, и тем ещё более сузил круг (Быт. 17, 21).

У Исаака было два сына: Иаков и Исав. И Бог избрал потомство Иакова (Быт. 28, 35:10-12; Числ. 24:17).

У Иакова было двенадцать сыновей, от которых и произошли две-надцать колен Израилевых. Бог отверг одиннадцать из двенадцати колен израилевых и выделил колено Иуды. Из всех потомков Иуды выбор Бога пал только на ветвь, идущую от Иессея (Ис. 11:1-5). Круг всё сужается...

У Иессея было восемь детей. Но во Второй книге Царств (7:12-16) и у пророка Иеремии (23:5) Бог отвергает семь восьмых потомства Иессея: мы узнаём, что Божий Посланец будет не только от семени женщины, не только потомком Сима, не только из евреев, не только потомком Исаака, Иакова, Иуды, но также-что он будет из дома Давида.

Пророчество, датированное 1012 г. до н. э. (Пс. 21:7-19; Зах. 12:10; сравни Гал. 3:13), предрекает, что руки и ноги этого Посланца будут пронзены (то есть так, как это бывает при распятии). Описание это сделано за 800 лет до того, как подобного рода казнь была (римлянами) введена.

Исайя (7:14) добавляет, что родится он от девственницы: естественные роды при неестественном зачатии-это уже элемент, выходящий за рамки человеческих возможностей и контроля.

Несколько пророчеств у Исайи (8:14; 28:16; 49:6; 50:6; 52:53; 60:3;) и в Псалтыри (21:8, 9; 117:22;) описывают общественную атмосферу и реакцию, которая будет ждать Посланца Божьего: его собственный народ, евреи, отвергнут его, а неевреи поверят в него.

До него придёт его провозвестник (Ис. 40:3; Мал. 3:1), - "глас вопиющего в пустыне", готовящий путь Господу,- Иоанн Креститель.

Тридцать сребреников

Необходимо отметить также и семь уточнений в пророчествах, ко-торые всё более конкретизируют грядущую драму (Зах. 11:11-13; Пс. 40; ср. Иер. 32:6-15 и Мф. 27:3-10).

Бог указывает, что Мессия

1) будет предан,

2) что предаст его друг,

3) за тридцать монет,

4) что монеты будут из серебра,

5) что они будут брошены на пол

6) храма,

7) и что на них будет куплено поле горшечника.

В Мих. 5:2 из всех городов на земле Бог выбрал Вифлеем, с населением менее 1000 человек, как место рождения Мессии.

Затем, в целом ряде пророчеств он указал даже и период времени, когда придёт его Посланец. Например, в Малахии 3:1 и в четырёх других местах Ветхого Завета сказано, что Мессия должен прийти, пока ещё стоит Иерусалимский храм. Это пророчество имеет огромное значение, ибо храм этот был разрушен в 70 г. н. э. и не восстановлен до сих пор.

Точная генеалогия, место, время и способ рождения, реакция людей, предательство, вид казни... Всё это-лишь незначительная часть тех сотен подробностей, из которых составляется "паспорт", по которому можно узнать Сына Божьего, Мессию, Спасителя че-ловечества.

А может, это было просто совпадение?

" Подумаешь, частично эти пророчества сбылись в Дж. Кеннеди, М. Л. Кинге, Г. А. Насере, и т. п.",- отвечает критик.

Да, может быть, можно найти двух или трёх людей, в жизни кото-рых сбылось несколько пророчеств,- но далеко не все шестьдесят главных пророчеств и 270 уточнений. Ксати, если вы сумеете найти кого-нибудь, кроме Иисуса, живущего ныне или умершего, в жизни которого сбылась только половина пророчеств о Мессии, перечисленных в книге "Мессия в обоих Заветах" Фреда Джона Мелдау, то американское издательство "Крисчиан Виктори Пабли-шинг Компани" (г. Денвер, штат Колорадо) готово выплатить вам приз в 1000 долларов.

В предисловии к книге Питера Стонера "Наука говорит" секретарь Американского Научного общества Х. Харольд Харцлер пишет:

" Рукопись книги "Наука говорит" была тщательно изучена комитетом, состоявшим из членов Американского Научного общества, а также Исполнительным комитетом этого общества. Члены обоих комитетов пришли к заключению, что в целом книга эта достоверна и точна в том, что касается научного материала, в ней содержащегося. Имеющийся в ней математический анализ основан на принципах теории вероятностей, не вызывающих никаких возражений; профессор Стонер использовал эти принципы надлежащим и убедительным образом".

Помещённые ниже примеры вероятностей взяты нами из этой кни-ги, чтобы продемонстрировать, что теория вероятностей исключает возможность совпадения в данном случае.

Стонер говорит, что, применив современные методы теории вероятностей к восьми пророчествам, "мы получаем в результате следующее: вероятность того, что какой-либо человек мог бы до-жить до сегодняшнего дня и осуществить все эти восемь пророчеств, равна 1/1017". Это значит-один шанс из 100 000 000 000 000 000. Чтобы помочь нам представить себе эту сумму, Стонер даёт такой пример:" предположим, мы возьмём 1017 серебрянных долларов и разложим их по территории Техаса. Они покроют собой весь штат слоем в 60 см. Теперь мы пометим один такой доллар, после чего как следует перемешаем все монеты на всей территории. После этого мы завязываем какому-нибудь человеку глаза и говорим ему, что он может двигаться в любом направлении,но он должен найти этот серебрянный доллар и сказать, что это именно он. Какова вероятность, что он найдёт помеченный доллар? Сколько у него шансов на успех? Так вот, если авторы писали эти восемь пророчеств, исходя лишь из своих

частных соображений, у этих пророчеств было бы ровно столько же шансов сбыться в одном и том же человеке, за всё время с мо-мента их написания и до наших дней.

Итак: либо пророчества эти были Божьим откровением, либо про-роки записывали их, исходя из собственных представлений о ходе истории. В этом случае вероятность, что они сбудуться, была 1 к 1017, и однако же все они сбылись во Христе.

Таким образом, простой факт, что все эти восемь пророчеств сбы-лись, является доказательством, что записаны они были по Божественному вдохновению с точностью, которой не хватает всего лишь 1 /1017, чтобы быть абсолютной".

Еще одно возражение

Возражение это заключается в том, что Иисус сознательно пытался осуществить пророчества Ветхого Завета. Оно кажется убедительным, но лишь на первый взгляд. Дело в том, что очень многие подробности пришествия Мессии, как они были записаны в пророчествах, абсолютно не поддаются человеческому контролю.

Например, место рождения. Неужели можно представить, что Иисус говорит в утробе Марии, сидящей верхом на осле:" Мам, не успеем..."? Когда Ирод спросил у первосвященников и книжников: "Где должно родиться Христу?"- они ответили ему: " В Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка" (Мф. 2:5).

Время его прихода. Способ рождения. Предательство Иуды и цена этого предательства. Вид казни. Реакция людей: издевательства, плевки, изумление. То, как бросали кости за его одежды; то, что не разорвали его одежды, и т. п.

Половина пророчеств была такова, что он никак не мог повлиять на их осуществление. Он не мог по своей воле родиться "от семени жены", от потомков Сима и Авраама и пр. Поэтому не удивительно, что Иисус и апостолы использовали сбывшиеся пророчества как доказательство того, что он-Мессия.

Зачем Богу понадобились такие сложности?

Я думаю, он хотел, чтобы у Иисуса Христа были все доказательства, когда он пришёл к людям.

Но самое важное-что Иисус Христос пришёл, чтобы изменить жизнь человеческую. Только в нём сбылись сотни пророчеств Вет-хого Завета, в которых говорилось о его приходе. И лишь он может осуществить величайшее пророчество, для тех, кто его примет,- обещание новой жизни:

"И дам вам сердце новое и дух новый дам вам... Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, вот наступило новое." (Иез. 36:25-27; 2 Кор. 5:17).

Неужели нет других путей?

Недавно в Техасском университете один студент задал мне вопрос:

- А почему Иисус- единственный путь к Богу?

Перед тем я рассказал, что Иисус утверждал, что он-единственный путь к Богу, что свидетельства Писаний и апостолов достоверны, и что у нас достаточно доказательств, чтобы обосновать веру в Иисуса как в Спасителя и Бога.

И после всего этого-вопрос:" Почему Иисус? Неужели нет других путей к Богу? А как же Будда? Магомет? Неужели недостаточно, чтобы человек просто вёл праведную жизнь? Если Бог так исполнен любви, неужели он не захочет принять всех людей такими, как они есть?"

Доводилось мне слышать и такое:

- Ну ладно, вы доказали, что Иисус Христос-Сын Божий. Но неужели к Богу нет других путей, кроме как через Иисуса?

Обе эти реакции весьма характерны для наших современников. Меня очень часто спрашивают, почему человек должен веровать в Иисуса как в Христа и Господа, чтобы приблизиться к Богу и получить прощение грехов. Я ответил этому студенту, что многие не понимают природы Бога.

Обычно люди ставят вопрос так:" Как же может любящий Бог допустить, чтобы человек попал в ад?". Я бы скорее спросил:" Как может святой, справедливый Бог допустить до себя грешника?"

Неверное понимание природы и характера Бога много раз лежало в основе бесконечных теологических и этических проблем. Многие понимают, что Бог-любящий. Но на этом они и останавливаются.

Дело же в том, что Бог-не только Бог любви. Он ведь ещё и пра-ведный, справедливый и святой Бог.

По сути дела, мы знаем Бога через его качества. Но качество не есть часть Бога. Когда-то я думал, что если взять все свойства Бо-га: святость, любовь, справедливость, праведность- и сложить их, то полученная сумма и будет Бог. Это неверно. Свойство не есть часть Бога; это-нечто, что Богу присуще.

Например, когда мы говорим:" Бог есть любовь", мы не имеем в виду, что любовь-это часть Бога. Мы подразумеваем,что любовь-это свойство, присущее Богу. Когда Бог любит, то это просто естественное его проявление.

Существует проблема, возникшая в результате того, что человечество вошло в грех. В вечности прошлого Бог решил создать мужчину и женщину. Я нахожу в Библии указания на то, что Бог сотворил мужчину и женщину, чтобы разделить с ними любовь и славу.

Но когда Адам и Ева взбунтовались и пошли своим собственным путём, человечество узнало грех. С этого момента люди стали грешными, то есть оторванными от Бога. Бог оказался в весьма затруднительном положении. Он сотворил мужчин и женщин, чтобы они делили с ним его славу, а они ослушались его совета и приказа и выбрали путь греха. И он обратился к ним с любовью, чтобы их спасти.

Но поскольку он не только любящий, но и святой, справедливый и праведный Бог, то сама его природа требует уничтожения любого грешника. В Библии сказано:" Ибо плата за грех-смерть". Так что, если можно так сказать, перед Богом встала проблема.

И вот Святая Троица-Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух- при-нимает решение: Иисус, Бог Сын, воплотится в человека. Он станет Богочеловеком. Это описано в Еванг. от Иоанна (1:14):" И Слово стало плотью и обитало среди нас". А в Послании к Филиппийцам (2:7) говорится, что Христос Иисус... "уничижил Себя,... быв в подобии человеческом и по виду став как человек".

Иисус был Богочеловек. Он был человеком, как если бы никогда не был Богом, и в то же время Богом, как если бы никогда не был человеком. По собственному выбору он жил безгрешной жизнью, полностью подчиняясь Отцу. Библейское речение "плата за грех-смерть" было неприменимо к нему. И поскольку он был не только смертным человеком, но и бессмертным Богом, у него бы-ла беспредельная возможность взять на себя грехи мира.

Когда он взошёл на крест почти 2000 лет назад, то святой, справедливый и праведный гнев Бога был излит на его же Сына. И когда Иисус сказал:"Совершилось!"-справедливость и праведность Бога были удовлетворены полностью. В известном смысле, смерть Иисуса вернула Богу свободу относиться к челове-честву с любовью, не испытывая необходимости уничтожить греш-ника, ибо через смерть Иисуса на кресте удовлетворена была Божья праведность.

Я часто задаю людям вопрос:" Ради кого умер Иисус?" Обычно мне отвечают:"Ради меня", или "Ради человечества". А я говорю:"Да, это всё верно, но ради кого ещё?" В ответ следует:" Ну, не знаю". Тогда отвечаю я:" Ради Бога Отца".

Понимаете, Христос умер не только ради нас, но и ради Отца. Об этом говорится в третьей главе Послания к Римлянам: "жертва умилостивления", то есть удовлетворение требования. И когда Иисус умер на кресте, он умер не только за нас; он умер, чтобы удовлетворить святые и справедливые требования самой природы Бога.

Несколько лет назад в Калифорнии произошёл случай, который помогает понять, как смерть Иисуса разрешила проблему, стоявшую перед Богом: как реагировать на греховность человечества? Полиция задержала молодую женщину за превышение скорости за рулём. Против неё было возбуждено дело; на суде судья спросил, признаёт ли она себя виновной. Она признала вину. Судья опустил свой молоток и присудил её к штрафу в 100 долларов, или же к 10-дневному тюремному заключению. А потом произошло нечто вовсе неожиданное. Судья встал из-за стола, снял мантию, обошёл вокруг барьера, где находилась подсудимая, и сам заплатил штраф. Что же произошло?

Просто судья был отцом этой женщины. Он любил свою дочь, но он был справедливый судья. Его дочь нарушила закон, и он не мог сказать ей: "Я тебя так люблю, что я тебя прощаю. Ты свободна." Если бы он это сделал, то был бы плохим судьёй. Он бы попустительствовал нарушению закона. Но он так её любил, что снял судейскую мантию, покинул своё место, и уже как отец, заплатил за неё штраф.

Этот случай в какой-то мере помогает понять, что для нас сделал Бог через Иисуса Христа. Мы согрешили. В Библии сказано: "плата за грех-смерть". И как бы Бог нас не любил, он должен был опустить свой судейский молоток и сказать: "Смерть!" Ибо он праведный и справедливый Бог. И однако, будучи Богом, он настолько нас любил, что сошёл со своего трона в образе человека Христа Иисуса и заплатил за нас смертью Иисуса на кресте.

Тут многие спрашивают: "А почему Бог не мог просто простить?" Один директор крупной корпорации сказал:

- Мои подчинённые часто делают что-нибудь не так: ломают что-нибудь, например,-и я всегда их прощаю. Так как же, по-вашему: я могу, а Бог-не может?

Люди не в состоянии понять, что любое прощение сопряжено с платой. Например, моя дочка разбила дома лампу. Как любящий и готовый простить отец, я беру её на колени, успокаиваю её и говорю:

- Не плачь, доченька. Папа любит и прощает.

В этом месте обычно собеседник вставляет:

- Ну вот, и Бог должен бы поступить так же!

Тогда я спрашиваю:

- А кто платит за лампу?..

Ведь плачу-то я! Прощению всегда есть цена. Например, кто-нибудь вас оскорбляет в присутствии других людей, а потом вы благородно говорите: "Я вас прощаю". Кто платит за оскорбление? Вы.

Именно так Бог и поступил. Он сказал: "Я прощаю вас". Но он сам и заплатил за это прощение: распятием.

Он изменил мою жизнь

Иисус Христос жив. Уже тот факт, что я живу и делаю то, что я делаю,-есть доказательство, что Иисус Христос воскрес из мёртвых.

Фома Аквинский писал: "В каждой душе живёт тяготение к счастью и смыслу". Когда я был подростком, я хотел быть счастливым. Я хотел быть в числе самых счастливых людей на свете. И ещё я хотел, чтобы моя жизнь была осмысленна. Я искал ответы на вопросы:" Кто я? Зачем я родился на свет? Куда ведёт меня жизненный путь?"

Кроме этого, я хотел быть свободным. Я хотел быть одним из самых свободных людей на свете. Для меня свобода не означает возможности идти куда хочешь и делать что хочешь. Это каждый может (многие так и делают). Свобода- это "способность делать то, что ты считаешь своим долгом". Многие знают, что они должны делать, но у них нет силы воли, чтобы это делать. Они живут в око-вах.

Итак, я начал искать ответы на все эти вопросы. Мне казалось тогда, что у всех или почти у всех есть какая-нибудь своя религия. И я сделал самый простой шаг: пошёл в церковь. Но, наверное, мне попалась не та церковь. Там я чувствовал себя ещё хуже, чем на улице.

Вообще я человек очень практичный, и когда что-нибудь у меня не выходит-я ставлю точку. Я поставил крест на религии.

Тогда я подумал: а может быть, главное-это добиться положения в обществе? Стать лидером, бороться за какое-нибудь дело, отдаться этой борьбе, "стать знаменитым"-может, в этом смысл жизни?

В первом университете, где я учился, руководители студенческих организации распоряжались денежными фондами и играли очень большую роль в университетской жизни. Я выставил свою кандидатуру на выборах старосты первого курса, и меня избрали. Всёэто было очень приятно: все меня в университете знали, все со мной здоровались, я принимал решения, распоряжался университетскими деньгами, студенческими деньгами, я приглашал разных лекторов по своему усмотрению,- в общем, всё это было здорово, но, как и предыдущие занятия, всё стало мне постепенно надоедать.

В понедельник утром я просыпался с головной болью, потому что накануне поздно ложился, и думал:- ну вот, теперь снова ждать пять дней. Я стискивал зубы и едва мог дождаться, когда же снова наступит пятница. Всё моё счастье заключалось в трёх вечерах: пятница, суббота и воскресение. А потом снова начинался порочный круг.

Ну, конечно, я сумел втереть очки всем в университете: они дума-ли, что я-счастливчик из счастливчиков. Во время политических кампаний у нас даже был лозунг:" Счастье= Джош". На студенческие деньги я устраивал бесконечные вечера, и они так и не поняли, что моё так называемое "счастье" ничем не отличалось от "счастья" любого другого. Оно целиком зависело от обстоятель-ств. Если всё шло гладко, я был счастлив, а когда дела шли парши-во, у меня на душе тоже было паршиво.

Я был как лодка в океане, которую бросают из стороны в сторону волны: обстоятельства. В Библии есть слово, очень подходящее для описания такой жизни: ад. Но я не знал никого, кто мог бы нау-чить меня жить по-другому и дать мне силы изменить жизнь. Всё вокруг только говорили мне, что я должен делать, но никто не мог дать мне силы, чтобы это делать. Я начал испытывать постоянную неудовлетворённость.

Подозреваю, что немного найдётся людей в американских университетах, которые были бы более искренни в попытках найти значение, истину, смысл жизни, чем я. Я не находил этого смысла, но поначалу просто не отдавал себе в этом отчёта.

Как-то я заметил, что в университете есть небольшая группа лю-дей, жизнь которых чем-то непохожа на нашу,-в этой группе было восемь студентов и двое профессоров. Казалось, они знают, почему они верят в то, во что верят. Мне захотелось поближе с ними познакомиться. Мне было не важно, будут они соглашаться со мной или нет. У меня есть очень близкие друзья, не разделяющие моих убеждений, но я всегда уважаю человека, у которого есть убеждения. (Такие люди нечасто мне встречались, но всякий раз, как такое бывало, я испытывал настоящее восхищение перед ними). Поэтому, напрмер, иногда я гораздо лучше себя чувствую в общес-тве "левых" активистов, чем среди своих собратьев христиан. Некоторые христиане-так себе, ни рыба ни мясо. Я даже иногда подозреваю, что кое-кто из них попросту притворяется. А вот в этой небольшой группе люди производили другое впечатление: казалось, они знают, что делают. Это довольно-таки необычно для студентов.

Эти люди начали меня интересовать всерьёз: они не просто говорили о любви. Они старались помочь. Казалось, они всегда могут подняться над обстоятельствами университетской жизни. Было такое впечатление, что все остальные просто погребены под этими самыми обстоятельствами. И ещё одна очень важная вещь, бросив-шаяся мне в глаза: казалось, что они счастливы, и их счастье как будто не зависело от внешних обстоятельств. Будто у них был какой-то постоянный внутренний источник радости. Они были счас-тливы до отвращения. У них явно было нечто,чего не было у меня.

Как любой студент, я всегда хотел иметь то, что у кого-то есть, а у меня-нет. (Не потому ли на университетских стоянках велосипеды приходится запирать цепью? Ведь если бы образование действительно разрешало бы все проблемы, то университеты были бы самыми нравственными из человеческих сообществ. На деле это далеко не так). И вот я решил подружиться с этими непонятными людьми.

Недели через две после того, как я принял решение, мы сидели за столом в клубной комнате-шесть студентов и два преподавателя. Разговор вдруг зашёл о Боге. Когда вы не уверены в себе, а вокруг говорят о Боге, вам часто хочется показать всем, какой вы умный, как вы всё это превзошли. В любом университете есть эдакий оратор, который всегда говорит:

- Подумаешь! Христианство-ха-ха-ха! Это для слабаков, нам-интеллектуалам-это ни к чему! - (Как правило, чем громче он вещает, тем более пусто у него в голове).

Меня этот разговор чем-то задевал, и я посмотрел на одну миловидную студентку, бывшую в их группе (прежде я считал, что все верующие-непременно уроды), а потом, развалясь на стуле, чтобы они не подумали, будто мне всё это так уж интересно, спросил:

- Слушайте, что так повлияло на вашу жизнь? Почему она у вас не такая, как у остальных студентов, и активистов и преподавателей?

Должно быть, эта студентка действительно знала, во что она верила. Она посмотрела мне прямо в глаза, без всякой улыбки, и произнесла два слова, которые я уж никак не ожидал услышать в университете в ответ на вопрос о смысле жизни. Она сказала:

-Иисус Христос.

Я ей ответил:

-Ох, ради Бога, только не надо про всю эту чушь. Мне осточерте-ла религия, мне осточертела церковь, мне осточертела Библия. Так что про религию это всё-маразм.

А она мне:

- Слушайте, разве я сказала "религия"? Я сказала:" Иисус Христос"!

Она сказала нечто, чего я никогда прежде не слыхал. Христианство-это не просто одна из религий. Религия-это когда люди пытаются проложить себе путь к Богу добрыми делами. А христианство-это когда Бог приходит к людям через Иисуса Христа и открывает им путь к себе.

В университетах, вероятно, больше, чем где бы то ни было, распространены неверные представления о христианстве. Недавно

я познакомился с преподавателем, который на семинаре сказал студентам:

-Любой, кто входит в церковь, становится христианином.

Я возразил:

- А вы что, когда входите в гараж, становитесь автомобилем? Какая же тут взаимосвязь? Христианин-это человек, который верит во Христа.

Мои новые друзья предложили мне критически проанализировать утверждения: что Иисус Христос-Сын Божий; что, воплотясь в человека, он жил среди обычных людей и погиб на кресте за грехи человечества, был похоронен и восстал из мёртвых три дня спустя, и что он может изменить жизнь человека в двадцатом веке.

Я думал, это всё-глупая шутка. Честно говоря, тогда я думал, что большинство христиан-просто идиоты. Кое-кого из них я встречал и раньше. На занятиях я всегда ждал, чтобы кто-нибудь из них встал и начал говорить, чтобы разбить их в пух и прах и уло-жить на обе лопатки. Я полагал, что если у христианина в голове есть хоть одна молекула серого мозгового вещества, то ей грозит смерть от одиночества. А вышло, что я просто ничего не понимал!

Эти люди не оставляли меня в покое, и наконец, я "принял вызов". Правда, сделал я это только из-за гордыни, чтобы опровергнуть их. Ведь я не знал, что мне придётся иметь дело с фактами. Я не знал, что мне придётся ознакомиться с доказательствами и оценить их подлинность.

И в конце концов, я пришёл к выводу, что Иисус Христос, должно быть, действительно был тем, за кого себя выдавал.

Не нужно забывать, что первые две книги я читал с целью опровергнуть христианство! Когда это у меня не получилось, я, в конце концов, сам пришёл к христианству. И вот уже свыше двадцати лет я занимаюсь тем, что подтверждаю документальными свидетельствами своё убеждение: что вера во Христа имеет обоснованный интеллектуальный фундамент.

Однако в тот момент я был в полной растерянности. Разум мой говорил, что возразить мне было нечего, но воля моя тянула меня назад.

Я обнаружил, что путь к христианству чреват тяжёлыми испытаниями для личности новообращаемого. Иисус Христос бросал прямой вызов моей сознательной воле, он призывал меня уверовать в него!

Вызов этот свучал примерно так:" Вот, я стою у двери и стучусь: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, Я войду к нему" (Отк. 3:20). Мне было не важно, умел он или не умел ходить по во-де и превращать воду в вино. Фокусники мне были не нужны. Но что-то не давало мне покоя. В общем, разум говорил мне, что в христианстве-истина, но душа моя была в смятении.

Всякий раз, когда я встречал моих воодушевлённых друзей-христиан, возникала конфликтная ситуация. Если вам когда-нибудь случалось быть среди счастливых людей в момент, когда у вас на душе скверно, то вы знаете, какое раздражение может вызвать вид чужого счастья в эти минуты. Они были так явно счастливы, а я был настолько несчастен, что иногда я просто вскакивал и выбегал из комнаты. Дошло до того, что я ложился спать в десять вечера и не мог заснуть до четырёх утра. Было ясно, что мне нужно как можно скорее на что-либо решиться, чтобы не свихнуться. Я всегда был восприимчив к новым идеям, но лишиться из-за них рассудка я не хотел.

Но именно потому, что я был открыт новым идеям, 19 декабря 1959 года в 8.30 вечера, на втором курсе университета я стал христианином.

Однажды меня спросили:

- А почему вы в этом так уверены?

-Потому что я при этом присутствовал,- ответил я.- Вся моя жизнь изменилась с той минуты.

В тот вечер я молился. Я произнёс слова молитвы, чтобы найти путь к воскресшему, живому Христу, который с тех пор изменил мою жизнь.

Прежде всего я сказал:

- Господь Иисус, спасибо тебе за то, что ты умер на кресте ради меня.

Потом я сказал:

- Я сознаюсь тебе в вещах, которые тебе будут неприятны, и прошу тебя простить и очистить мою душу.- (В Библии сказано:" Если будут грехи ваши как багряное-как снег убелю".) Потом я сказал:

- В эту минуту я, как умею, открываю тебе моё сердце и жизнь, и верую в тебя как в моего Господина и Спасителя. Я вручаю тебе свою жизнь. Я хочу, чтобы ты изменил меня до основания. Сделай меня таким, каким ты меня замыслил при сотворении.

И последняя моя молитва была:

- Спасибо, что ты вошёл в мою жизнь через веру!

Потому что вера моя возникла не на основе невежества, но на основании свидетельств, исторических фактов и Слова Божьего.

Возможно, вы слышали от религиозных людей о том, что они пе-режили нечто вроде "удара молнии". Когда я кончил молиться, ни-чего подобного со мной не произошло. Абсолютно ничего. Скажу больше: после того, как я принял это решение, мне стало ещё тяжелее. Я почувствовал себя физически плохо: меня даже затошнило. Мне было очень плохо. Я думал:" Что ты наделал, куда тепе-рь тебя занесёт?" Было ощущение, что я бросился в омут, очертя голову. (Не сомневаюсь, многие мои приятели именно так и думали и о моём обращении).

Могу вам сказать только одно: прошло полгода, потом ещё год, и я увидел, что никакого омута нет. А жизнь моя действительно переменилась.

Как-то я спорил с заведующим кафедрой истории в одном американском университете. Я сказал, что моя жизнь изменилась, а он меня перебил:

- Мак-Дауэлл, уж не пытаетесь ли вы нас убедить, что Бог действительно изменил вашу жизнь в двадцатом веке? Интересно, каким это образом?

Прошло сорок пять минут, и он сказал:

- Ну, хорошо, хорошо. Достаточно.

В частности, я рассказал о своей неприкаянности. Прежде я всегда должен был найти себе какое-нибудь занятие: то я бежал к своей девушке, то я сидел с ребятами и трепался без конца, то слонялся по университетскому двору, а в мыслях у меня был настоящий водоворот. Я был просто ходячий комок противоречий. Я пытался заниматься, или просто подумать, и не мог сосредоточиться. И вот, через несколько месяцев после того, как я принял решение и стал христианином, я обрёл внутренний покой. Поймите меня правильно: это не значит, что в моей жизни не осталось противоречивых ситуации. В своей вере в Иисуса я обрёл не столько отсутствие противоречий, сколько внутреннюю способность с ними справляться. Этого я бы не променял ни за какие богатства в мире.

Потом, у меня был очень тяжёлый характер. Одного косого взгляда бывало достаточно, чтобы я взорвался. У меня на всю жизнь остались шрамы от одной потасовки: я чуть не убил человека в драке. Я был тогда на первом курсе. Причём плохой характер был настолько неотделим от моей личности, что я даже и не пытался что-то изменить. И вот однажды я попал в такую кризис-ную ситуацию и вдруг обнаружил, что вся моя вспыльчивость куда-то улетучилась! За четырнадцать лет я всего только раз вышел из себя- и было это уже шесть лет назад!

Потом есть ещё одна вещь, которая не делает мне чести. Говорю я о ней просто потому, что многие люди страдают тем же недостатком. Я нашёл способ, как от него избавиться:- это вера в воскресшего, живого Христа. Я говорю о ненависти. Я ненавидел в юности массу вещей. Конечно, я старался не показывать этой нена-висти, но внутри я её всё время ощущал. Я ненавидел людей, вещи, проблемы. Как многие, я был очень неуверен в себе. В любом вст-речном, который чем-то от меня отличался, я видел угрозу для себя.

Но был человек, которого я ненавидел больше всех на свете. Это был мой отец. Я ненавидел его смертельно. Он был для меня просто городским алкоголиком. Если вы родились в маленьком городке и у вас в семье есть алкоголик, вы знаете, что это такое. Про это знает весь город. В школе друзья отпускали шуточки насчёт того, что мой отец где-нибудь уже "гуляет". Они не понимали, что меня это

задевает. Я смеялся вместе с ними, но в душе-в душе я страдал неимоверно. Иногда я заходил в наш амбар и видел, что там, на куче навоза, лежит мать, избитая и обессиленная. Если мы ждали гостей, я вытаскивал отца из дому, связывал его-и бросал в амбаре. Его машину я уводил и оставлял где-нибудь подальше. Мы говорили друзьям, что отец уехал по делам. Мне кажется, никто на свете не может ненавидеть человека сильнее, чем я ненавидел отца.

После того, как я уверовал во Христа,- прошло, наверное, месяцев пять-моя жизнь наполнилась любовью, дарованной от Бога через Иисуса Христа. Любовь эта не оставила места для ненависти. Я вдуг смог посмотреть отцу прямо в глаза и искренне сказать ему:

- Папа, я тебя люблю!

После всего, что я выделывал прежде, это его потрясло...

Когда я перевёлся в частный университет, я попал в аварию. Весь перевязанный, я приехал домой. Никогда не забуду, как тогда ко мне пришёл отец. Он спросил:

- Сынок, неужели ты можешь любить такого отца?

А я ответил:

- Пап, полгода назад я тебя презирал...

И я рассказал ему про то, как пришёл к Христу:

- Я просто открыл свою жизнь Христу. Я ещё не могу этого объяснить словами, но в результате я обрёл способность любить не только тебя, но и вообще людей, такими, как они есть.

Через сорок пять минут я пережил самое большое потрясение в своей жизни. Ближайший родственник, знавший меня как свои пять пальцев, сказал мне:

- Сынок, если Бог может так же изменить мою жизнь, как он у меня на глазах изменил твою, я хочу тоже попробовать...

Отец помолился и доверился Христу...

Обычно человек меняется в течение нескольких лет, месяцев, иногда даже в течение года. Моя жизнь изменилась за полтора го-да. Отец мой изменился сразу, у меня на глазах. Будто кто-то про-тянул руку и щёлкнул выключателем. Никогда, ни до, ни после, не видел я такого резкого превращения. После этого отец взял в руки бутылку с виски один-единственный раз. Он поднёс её к губам и поставил обратно. Из этого я сделал единственно возможный вывод. Вера в Иисуса Христа действительно в корне меняет челове-ка.

Можно смеяться над христианством, вышучивать и высмеивать христиан. Но оно обладает силой. Христос меняет человеческую жизнь.

Однако христианство нельзя навязать человеку силой. У вас своя жизнь, у меня своя. Я могу только поделиться с вами тем, что я уз-нал сам. Дальше-решение за вами.

Может быть, моя молитва поможет и вам? Вот она:

"Господь Иисус! Я нуждаюсь в тебе, потому что я грешник. Благо-дарю тебя за то, что ты умер на кресте ради меня. Пошли мне спасительную веру. Прости меня и очисти мою душу. Я принимаю тебя как моего Спасителя и Господа. Сделай меня таким, каким ты замыслил меня при сотворении, великий Бог: Отец, Сын и Святой Дух. Аминь".

От автора

Иисус пришёл к человечеству уже почти 2000 лет тому назад. Он родился в бедной семье, в маленьком еврейском городке. Всю свою жизнь провёл в одной из самых маленьких стран мира, к тому же оккупированной чужеземцами. Прожил он тридцать три года, причём только три последних года своей жизни он посвятил служению людям.

Почему же тогда практически во всём мире люди до сих пор о нём помнят? Ведь каждый листок нашего календаря, любой титульный лист в книге, где стоит год издания, напоминают о том, что Иисус прожил, вероятно, самую значительную жизнь из всех когда-либо прожитых на Земле.

Однажды знаменитого писателя и историка Г. Дж. Уэллса спросили, какая историческая личность, по его мнению, оставила самый заметный след в истории человечества. Он ответил, что если измерять человеческое величие в масштабах истории, то "Иисус, вне всякого сомнения, занимает первое место".

Историк Кеннет Скотт Латуретт сказал:

"Сменяются столетия, и каждое оставляет после себя новые доказательства того, что в смысле влияния на ход истории жизнь Иисуса-самая значительная из всех когда-либо прожитых на нашей планете. Более того, влияние это не ослабевает, но увеличивается из века в век".

Эрнест Ренан сделал следующее наблюдение:

"Иисус- самый великий религиозный гений во всей истории человечества. Красота его вечна, и царству его нет конца. Иисус уникален во всех отношениях, во всей истории нет ни одной личности, которую можно было бы поставить рядом с ним. Без Христа невозможно понять историю человечества."

http://blagovestnik.org